

ВИКТОРИЯ МИШ

АКАДЕМИЯ СЧАСТЬЯ, ИЛИ КОФЕ - НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!

16+

Виктория Миш

**Академия счастья, или
Кофе не предлагать!**

«Автор»

2017

Миш В.

Академия счастья, или Кофе не предлагать! / В. Миш —
«Автор», 2017

Знала ли я, что в Академии счастья столкнусь с несчастьями?.. Пропажа студентов, изучение необычных магических предметов и непростые взаимоотношения с парнем - всё говорит о том, чтобы я бросила учебу и вернулась. Но не в моих правилах отступать, а парочка поистине фейских хулиганов поможет разобраться в тайнах прошлого.

Содержание

Глава 1. Магический чикибрык	5
Глава 2. Трудности выбора	12
Глава 3. Новые приятности	19
Глава 4. Пертурбация	26
Глава 5. Фея в деле!	32
Глава 6. Первый раз – в фейский класс!	37
Глава 7. Физкульт ревёт	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Виктория Миш

Академия счастья, или Кофе не предлагать!

Глава 1. Магический чикибрык

Его карие глаза сузились, и челка упала на мой лоб. Мы были так близко, что казалось, дышим друг в друга. Он явно злился, а я...

Во мне было две Лики – одна лежала в шоке под симпатичным парнем и в страхе гадала, что же делать дальше. Другая Лика с поистине вселенской отрешенностью разглядывала приятные черты лица и взвешивала все за и против.

Он был красив, хоть мне никогда не нравились парни с восточной перчинкой. Всегда обращала внимание на блондинов или русоволосых. Он же, как черный огонь: подвижный, хлесткий, решительный, непредсказуемый.

Вот только сейчас замер. Странно это.

Я ощущала, как меня придавливает тяжесть его тела. Тонкий аромат сандала, шлейфом окутывающий нас двоих, исходил от его волос и мне нравился.

Приятный парень, когда молчит.

Наконец, вторая Лика победила:

– Слезай.

Он молча откатился в бок и встал.

– Даже не извинишься?! – поддела я.

Нет, он может только испугать внезапностью.

И, совсем забыв, что именно из-за моих каблуков и его попытки меня удержать мы слетели с лестницы и оказались в таком двусмысленном положении, я гордо встала и направилась вниз, в общежитие.

Да, я находилась в этом Царстве Фей вот уже два дня, но учиться ходить на высоких шпильках стоило начинать лет с десяти.

Джун отряхнул белоснежный пиджак и, не оглядываясь, пошел на выход.

– Как можно быть таким грубым? – рассуждала я, продолжая спускаться.

У нормальных студентов – нормальные общежития, расположенные где-нибудь в двух километрах от универа. Очень удобно – и прогулка тебе для успокоения нервов, и от преподавов подальше.

От здешних хотелось зарыться в облако и сгинуть в другое измерение. Жаль, что это пока мне не под силу...

Постаралась снова не зацепиться за ковер и не упасть.

А ведь этот напыщенный индюк должен мне во всем помогать! Во всяком случае, так утверждали девочки в деканате.

Что говорили ему – остается загадкой.

Как в злой шутке Академия разделена на мужскую и женскую половину. Парни отвечают за горячие напитки, девушки – за пирожные. И кто бы знал, что одним из важных особенностей фей Счастья является умение готовить пирожные?

Сказали бы мне раньше – расхохоталась бы и посоветовала лечиться.

Задумавшись, чуть не пролетела нужный этаж. Лестница была длинной, и добраться в свою комнату можно только двумя способами: пешком, как делает любая неофитка типа меня, или тайными ходами, о которых расскажут на лекции.

Крылья обещали по окончании учебы. А это – через целых три года. Три года в академии фей – это же свихнуться можно. Вот скажите, разве так сложно выучиться печь?

Нет, я, конечно, умею готовить: шарлотка там, блины на Масленицу...

Вздыхнула. Скучаю по маме и папе, хоть и прошло всего два дня. Но для нас, фей, разлука – тысячелетняя тоска...

Все случилось в один прекрасный июньский день: я подала документы сразу на три факультета и прогуливалась по центру города. Да, моя губа – не дура, и я нацелилась поступить в один из старейших университетов города. На какой факультет – казалось не таким важным, главное, чтобы по окончании у меня на руках был диплом престижного вуза.

Конечно, я – не маленькая детка и понимала, что учеба – еще не всё. Но какой-то максималист внутри меня говорил, что нужно дерзать, стараться, достигать, стремиться ввысь.

Поэтому я радовалась этому дню как началу новой жизни. Даже купила себе мороженое – отпраздновать удачную подачу документов – успела сразу во все филиалы. А еще на улице было очень жарко.

Наверное, я настоящий городской житель – искренне люблю лето в городе. Это время как будто насыщается сказкой, воздух искрится в томных лучах солнца, преображаются девушки и выходят на улицы принцы.

У фонтанов, повсеместно установленных в городских сквериках, случаются фатальные встречи и не менее примечательные расставания.

Улыбаясь всему новому, я иду вперед. Мне семнадцать лет, и я готова испытать свою судьбу.

Меня всегда почему-то тянуло к фонтанам у памятника Пушкину. Какая-то особая атмосфера витала над сквериком, и в который раз я с удовольствием присела на лавочке. Мимо проходили люди, все как один спешащие по своим делам, и мир казался таким большим и полным возможностей, насыщенный магическими совпадениями и тайнами, что я, не отрываясь, смотрела на это вечное движение и как будто заряжалась от него энергией.

Сидение на лавочке одновременно и расслабляло, и придавало сил. Заглядевшись на блестящие в свете солнечных лучей искры воды, я не сразу заметила его.

Наверное, даже вовсе не обратила бы на него внимания, если бы не шорох справа: он прятался за кустом, рядом с моей лавочкой.

Стильный, худой парень будто сошел со страниц модного каталога. Особенно меня поразила его прическа: взлохмаченные черные волосы художественно торчали в разные стороны и при этом поражали серебряным блеском.

Прикольно. Парни из моего класса, кто пытался уследить за модой и даже сбрасывал виски, не достигали такого элегантного и стильного эффекта.

Парень обернулся. Снова удивилась: миндалевидный разрез глаз, чистая кожа и аккуратный носик. Последний заставил огорченно вспомнить про мой собственный, что чуть длиннее обычного.

Мама всегда говорит, что я любопытна. Но это не так: просто я хочу быть в курсе событий. Вот и теперь: даже не заметила, что мороженое потекло по пальцам и уже начало капать на лавочку.

Парень занял все мое внимание: он явно скрывался, потому что лишь искоса глянув на меня, продолжил напряженно высматривать кого-то в скверике.

Заинтригованная, проследила за его взглядом.

Напротив, через фонтан, сидела парочка средних лет: женщина в строгом фиолетовом костюме, с юбкой ниже колен, и мужчина с тростью. Они мило болтали, и им не было никакого дела до спрятавшегося паренька.

– Их сын? – подумала я, и снова повернулась к парню.

По возрасту он вполне подходил этой паре, а вот по национальности...

Вдохнула. На уроках биологии я играла в пятиклеточные крестики-нолики, и мне не было никакого дела до рас. Поэтому, по моему мироощущению, парень спокойно мог быть как китайцем, так монголом или японцем. Ну, не нужно мне ЕГЭ по биологии.

Задумалась. Так в каких все-таки расах встречаются такие красивые глаза?

Я всегда рисовала себе длинные стрелки и теперь откровенно завидовала парню. А может, он так же, как и я, захотел иметь томный взгляд и пошел на операцию?

Да нет, чушь. Менять разрез глаз и соглашаться на пластику ради красоты?..

Упавшее на асфальт мороженое вернуло к реальности. Удивительно, но я не заметила, как парочка переместилась к нам, и теперь стояла прямо передо мной и разглядывала с большим вниманием.

И когда успели обойти? Фонтан вон же какой круглый...

Я засмушалась. Вгрызлась в вафельный стаканчик и старалась не смотреть на пятно, расплывшееся прямо у моих ног. Да, мусорить нехорошо, но ведь и я жертва... хм... обстоятельств.

– Всегда восхищаюсь, как это место притягивает фей, – вдруг сказала женщина и достала из сумочки сложенный пополам листик.

Протянула мне.

При ближайшем рассмотрении незнакомка поражала элегантностью манер и неизъяснимым изяществом. Фиолетовая сумочка на тон светлее костюма, туфли на шпильке. Минимум косметики и неяркая помада.

Хотела бы я так выглядеть в ее возрасте.

– Что это?

Мама с детства не разрешала брать вещи у незнакомцев, и теперь я смотрела на листочек с некоторым испугом. За ними же парень следит, а не я!

– Прочитай. Мы приглашаем тебя в нашу Академию. Проживание и обучение – бесплатно. Форма для студентов предоставляется на выбор, можно привозить свою. У нас даже разрешены каблуки, – как великую тайну, сообщила она.

– И не будет проблем с трудоустройством после окончания, – авторитетно добавил мужчина и вдруг стукнул тростью об асфальт.

Услышала шорох и обернулась.

Кусты барбариса раздвинулись. Я подумала, что парень, услышав условия, сам заинтересовался учебным заведением, но все было не совсем так: парень плюхнулся на бок, и недоуменно рассматривал нас через треугольное отверстие в кустах.

Его руки были на земле, и я с ужасом поняла, что кусты реально сами раздвинулись!

– Джун, ты же понимаешь, у тебя нет выбора, – мягко сказала женщина.

И вдруг я почувствовала твердую шелковистую бумагу в руках. Это было так неожиданно, что я испуганно вскочила с лавки и попыталась отбросить от себя неизвестно как появившуюся вещь. И тут случилось непредвиденное: остатки мороженого вылились из стаканчика прямо на элегантную женщину.

Мы замерли. Незнакомка уставилась на меня и не решалась опустить взгляд вниз. Мужчина укоризненно качнул головой, а я забыла про бумажку и, сжимая ее в комок, зашептала: «Извините, извините, извините...»

От моих слов женщина очнулась, и, обозлившись, взмахнула рукой. Мне показалось, что она стукнет сумочкой за свою испорченную юбку, но все оказалось намного хуже: нас накрыло полупрозрачным переливающимся куполом, и прежде, чем я успела удивиться или испугаться, мы оказались в огромном голубом холле. Там было так много света, что я зажмурилась.

Сзади встал с пола парень, и мы вдвоем уставились на притаившуюся неизвестно куда нас парочку.

Незнакомка все еще пыхтела от возмущения. Я подумала, что если бы не спутник, она бы не сдержалась и разразилась бранью.

– Давайте без меня, – вежливо откланялся мужчина, и, стукнув тростью об пол, исчез.

Меня это удивило даже больше, чем наше перемещение, и я с трудом удержалась, чтобы не открыть рот. Такие фокусы не показывали даже в цирке, ничего удивительного, что я на мгновение растерялась.

Особенно необычно выглядело место, в которое мы попали: высокие стены из полупрозрачного материала были светло-голубых тонов. Широкая и продолговатая зала очень напоминала холл или вход в музей, потому что по всему периметру в стены были вставлены колонны, украшенные сверху замысловатыми барельефами.

– Следуйте за мной, абитуриенты, – сердито сказала женщина, и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, вышла в боковую дверь.

Мы поплелись следом.

Если бы меня попросили описать помещения, по которым мы проходили, я бы сказала, что они сделаны из хрусталя – такие они были прозрачные и наполненные светом.

Мы прошли два коридора и остановились перед кабинетом с табличкой: «Мардива Лакрус, Заместитель директора по общим вопросам».

Незнакомка пропустила нас внутрь и указала на вполне обычные деревянные стулья.

Что я чувствовала в этот момент? Шок на грани со ступором, удивление и безграничное любопытство. Но я ничего не боялась.

Мне не было больно, меня не запирают в клетку. Со мной идет как-никак парень. Наверняка, он сможет защитить.

Вот такие глупые мысли были в моей голове, когда я вошла в кабинет мадам Лакрус.

– Итак, господа, – взмахнула рукой замдиректора, и пятно на юбке исчезло. Надо же, как просто! А я уж распереживалась и хотела предложить постирать юбку, – Согласны ли вы поступить в наш замечательный вуз или предпочитаете бороздить просторы вселенной в другом качестве?

Я раскрыла бумажку, про которую совсем забыла, но которую все еще сжимала в руке, и прочитала:

Академия Счастья спешит открыть радостные объятия для абитуриентов.

У нас вы сможете:

- узнать таинственный ингредиент счастья и стать счастливым на всю жизнь;
- обучиться магии, если вы не проходили подготовительный спец.курс;
- завести полезные связи;
- весело провести время.

Спешите! Количество мест ограничено.

И красивая картинка хрустального замка для Золушки.

Почувствовав себя слегка не в своей тарелке, я обернулась к парню. Тот яростно сжимал и разжимал кулаки и глядел на мадам Лакрус не совсем дружелюбно.

– Ага, не все хотят быть счастливыми, – подумалось мне.

– Джун, почему ты так сердит? – ласково спросила женщина. Мне показалось, или в ее глазах промелькнуло настороженное выражение? – Ты же не думаешь всерьез пойти по стопам брата?

Парень пристально, не мигая, рассматривал женщину, как будто из последних сил сдерживался, чтобы не закричать. Его красивое лицо покраснело, и на лбу запульсировала венка.

– Ты же понимаешь, что без магического образования тебя никто не оставит? – продолжала увещевания замдиректора.

– Не оставите в покое! – прорвало парня, но он резко тряхнул челкой и снова замолчал.

– Как мы можем бросить на произвол судьбы такое дарование? – притворно испугалась женщина, – тем более, твои родители не против.

– Даже не хочу знать, как вы получили согласие, – парень демонстративно посмотрел в сторону.

Сейчас он представлял собой памятник оскорбленной невинности и, как по мне, переигрывал. Слишком уж задрал подбородок и делал независимый вид.

– Самым честным образом, – сказала мадам Лакрус, делая такие большие глаза, что даже я заподозрила ее во лжи.

А, может, они друг друга стоят?

– Не буду учиться, – он сложил крест-накрест руки и упрямо смотрел в стену.

– Джун, мы не будем искать тебя по всему безвременью, – устало выдохнула она и села за стол, – но и бросить в таком состоянии не можем. Начало учебного года – через два дня, ты никуда не зачислен, и я обещала твоим родителям... Пойми! Ты очень ценен...

– Для науки, – ворчливо вставил он.

– Для всех нас, – горячо принялась убеждать замдиректора. – И девочку мы твою возьмем, и даже в пару вас поставим.

– Она не моя девочка, – вскипятился еще больше Джун.

Женщина, достававшая какие-то бумаги из ящика, замерла. Бросила на меня острый взгляд и расплылась в улыбке.

– Как так? – слегка изумилась она, – Вы же были вместе, и она феечка.

– Я не хотел приходить, – недовольно пояснил Джун, – Меня брат перебросил к portalу.

В лице женщины что-то неуловимо поменялось.

– А она?

И столько в ее голосе было пренебрежения, будто я из принцессы превратилась в лягушку. А она держала меня в этот момент в объятьях. И то ли она видела во мне лишь девушку этого высокомерного парня, то ли до сих пор дует за юбку.

Не люблю, когда показывают пальцем, поэтому я возмутилась:

– Если не подхожу, возвращайте обратно. Условия, не спорю, хорошие, но я не настаиваю.

Женщина наклонила голову:

– Почему? Ты не хочешь научиться счастью?

– Хочу. Но не такими зверскими методами, – твердо ответила я.

Парню мои слова понравились, и он уже с некоторым интересом посмотрел в мою сторону.

– Тогда из вас выйдет отличная пара, – всплеснула руками замдиректорша, – Итак...

Она включила АТС и вызвала к себе секретаря. В кабинет вошла худенькая девушка с задорной улыбкой и рыжими вьющимися волосами. Она сочувственно посмотрела на Джуну и с деловым видом встала перед столом.

– Итак, складываю вас в пару. Будете помогать друг другу и делиться энергией, – и сделала пассы руками.

Я ничего не почувствовала, а Джун возмутился:

– Не имеете права! Мы сами должны выбрать компаньона, брат говорит, во всех вузах этот процесс – добровольный.

– Так было раньше. А со вчерашнего дня – новые правила, – мило улыбнулась женщина, и коварно щелкнула зубами.

А, может, мне показалось. Я чувствовала себя неуверенно, но в то же время мне было интересно – что это за Академия, какие такие феи, и как можно научиться счастью?

Это же не розыгрыш и не съемка скрытой камерой? Я посмотрела на секретаршу, но она выглядела, как самая обычная секретарша и внимательно ждала распоряжений начальства.

Парень стукнул рукой по столу, и мы с мадам Лакрус вздрогнули. Секретарша даже не подняла голову от своего блокнота. Вот это выдержка!

– Вы еще пожалеете, – пригрозил парень и быстро направился к двери.

Мадам Лакрус криво усмехнулась и крикнула вдогонку:

– Блокировка на тебе, так что...

– Плевать, – парень с силой хлопнул дверью, и мне стало неловко.

Конечно, мы не пара – как из нас вообще может выйти пара, если мы незнакомы? Чужая невоспитанность или грубость всегда каким-то магическим образом портила настроение, будто я к этому причастна.

Наверное, я – эмпат.

– Ладно. Пусть себе идет. Перебесится, – женщина пододвинула к себе папку и вытащила из ящика стола самый обычный планшет.

– Имя, фамилия, возраст, – строго спросила меня.

– Лика Добронравова, 17 лет.

– Отлично, Лика. У тебя есть день на принятие решения. Поселите ее в гостевые комнаты, – дала поручение рыжеволосой, и с улыбкой на миллион сказала: – Добро пожаловать в Академию! Мы всегда рады новым неофитам! Уверена, тебе понравится!

Я послушно кивнула, и через пять минут спускалась в катакомбы. На минус первом этаже были гостевые комнаты, на минус втором и минус третьем – студенческие.

– У парней общежитие – наверху. Тебе не стоит бояться Джуна, он слишком импульсивен, но не причинит вреда, – ее зеленые глаза разглядывали меня с живейшим интересом.

– С ним что-то не так? – осторожно попыталась разузнать перспективы.

– Да кому понравится, если притащат против воли! – воскликнула девушка и остановилась перед лазурной дверью: – Это твоя комната. Я приду позже, чтобы проводить на ужин. Располагайся. Меня зовут Виолетта. Приятно познакомиться.

– Спасибо, мне тоже, – кивнула я, и вошла внутрь.

Обычная комната со столом, стулом и кроватью. Рядом с кроватью на тумбочке – графин с водой. Настоящий гостиничный номер.

Я села на кровать и задумалась. Обычно я не поддаюсь панике или страху и смотрю на жизнь с улыбкой. Вот такая я общительная и, как оказалось, фея.

Кстати, этот факт еще нужно проверить. Может, они специально так сказали, чтобы затащить Джуна с его девушкой на учебу? Ведь, как я поняла, парня притащили сюда по просьбе родителей. А к чему только не прибегнут родители в отчаянье!..

Я скинула летние босоножки и забралась с ногами на кровать. Интересно, а общаться с родителями отсюда можно? Понимаю, что GPS, скорее всего, не ловит, но если подняться наверх...

– Ой, ладно! Если женщина не шутит, а судя по телепортации – нет, то я попала в интересное место. А значит... Не сидеть же тут на диване и ждать?

Меня охватила странная эйфория. Нужно осмотреть Академию – ее устройство, студентов. Мне подумалось, что они должны отличаться от тех, что я видела давеча в МГУ.

Будто в ответ на мои мысли, в дверь постучали. Наверное, Виолетта забыла мне что-то сообщить. Прямо босиком я бросилась к двери и широко ее распахнула.

На пороге стоял парень. Внешностью он отличался от всех, кого я когда-либо видела: почти белоснежные, необычно подстриженные волосы, светло-розовая куртка и белоснежные джинсы. Черты лица его были такими правильными и красивыми, что мне стало стыдно за свое собственное несовершенство. Стоять рядом с таким красавцем – очень не выгодно девушке обычной внешности, то есть мне.

Парень пару секунд оценивающе оглядел меня и вдруг радостно улыбнулся:

– Отлично,ходишь. Пойдем, – и выдернул за руку из комнаты.

Мы побежали вперед, но не к лестнице, а куда-то вбок. Через десяток метров мы остановились, и стеклянная голубая стена отодвинулась, показывая тайный проход.

Я была так ошарашена, что даже не сообразила, что бегу по еле теплomu полу босиком.

– Эй, – попыталась остановить ненормального парня, но он тянул вперед и совсем не слушал.

Вся эта ситуация начинала порядочно раздражать, особенно после того, как в спешке я подвернула мизинчик. Я уже начала сильно трясти парня за руку, но вот мы завернули за очередной угол и оказались в арке перед входом в круглую комнату, где находились... парочки.

Девушки сидели на элегантных диванчиках, как благородные принцессы, парни стояли с напитками. Светский прием? Я сразу обратила внимание на богатое убранство помещения, на кучу еды, красиво выставленной сбоку на буфетных столиках и соответствующий внешний вид гостей.

Вот же блондин! Он же не на свидание меня притащил?

– Веди себя тихо и улыбайся, – прошептал парень и подтолкнул вперед.

Все глаза присутствующих скрестились на нас. В этот момент я особенно ясно ощутила, что в этом вузе какая-то особенная мода и свои понятия о красоте.

Девушки морщились, разглядывая мои ноги. Парни не выказывали так явно своего изумления и больше зависали взглядами на сарафане.

Ну да, обычный хлопковый сарафан, белого цвета, с желтым ремешком. Ведь с утра я подавала документы в земной вуз и совсем не готовилась к иномирной поездке. Куда мне до коктейльных платьев и высоких причесок, что были у остальных девушек! Я, вообще-то, только по городу ходила, а не на кастинг «Кто станет женой миллионера».

Со страхом увидела высоченные шпильки и адские каблуки. Да что за вечеринка такая? Средь бела дня?

– Разрешите представить, моя пара, – вдруг сказал блондин и ущипнул меня за локоть.

Сделал глазами знак, чтобы представилась. Что ж, мне не трудно. Правда, я заметила несколько скисших девичьих лиц после слов блондинчика, но все-таки поддержала его авантюру.

– Лика Добронравова, – вежливо дополнила и улыбнулась.

«Улыбайся – если непонятно, если неприятно, если нечего делать и если тебе хорошо» – вот мой девиз по жизни.

– Отлично, – откуда-то сбоку вышел невысокий темноволосый парень со странными светящимися глазами.

Пока я пыталась понять, что за эффект мне почудился или это такие специфические линзы, он взял меня за руку.

– Рад, что у Везувия появилась новая девушка.

Медленно повернулась к пай-мальчику и осторожно высвободила руку. Ну и имечко! Закачаешься.

– Ты не сказал девушке настоящее имя? – дошло до брюнета, и он рассмеялся, – Вий, ты любишь сюрпризы!

Так я и познакомилась с этим сумасбродом.

Глава 2. Трудности выбора

Блондинчик не стал выяснять отношений публично. Он всячески подчеркивал, что мы вместе: заставил взять себя под руку и, переходя от диванчика к диванчику, знакомил с окружающими. Почему-то создавалось впечатление, что меня привели на смотрины.

Но не это было главным: я ходила следом и мысленно подтрунивала над гламурным блондином. Не понимаю я его родителей – надо же было так назвать ребенка! А если бы его дразнили окружающие?

– Вий! – мысленно хихикала я. – Неудивительно, что он не представился. Кто в здравом уме и памяти будет встречаться с парнем с таким именем? Хорошо, хоть не Вельзевул...

Я висла на блондине и с трудом удерживалась от вопросов. Если по легенде мы парочка, нельзя палиться! Но любопытство било через край. За эти полдня я почувствовала себя настоящей шпионкой под прикрытием, и жажда новых ощущений и приключений заставляла улыбаться и раскланиваться, как настоящая леди. Я дефилировала с очень независимым видом и рассматривала ребят. Хотела познакомиться со студентами поближе? Возьми и распишись. Только не жалуйся, если они косо смотрят.

За время вечеринки успела сделать важное наблюдение: в местном обществе принято носить каблуки, находить пару, играть во взрослых. Иначе как можно объяснить это показное радушие, будто мы на приеме у короля, и великосветское позирование на диванах?

Мне претило все ненатуральное. И хотя я ни разу не была на крутых приемах или вечеринках, все равно чувствовала фальшь и неестественность – ровесники должны вести себя проще.

Брюнет, поприветствовавший нас, назвался Леонардом. У него, в соответствии с именем, был благопристойный вид и ласковая улыбка. Можно было подумать, что ко мне приехал троюродный брат – так заблестели его глаза при встрече.

И что совсем не укладывалось в моей голове: у него не было пары. Во всяком случае, на вечеринке он был один. Этот факт показался мне настоящим диссонансом, и я до последнего выискивала среди присутствующих его пару. Разве такое возможно: лидер и без девушки?!

Подозрительно.

Меня представили куче людей, вернее, фей, и всего я насчитала семь пар. Так как плохо ориентируюсь в именах и фамилиях, просто рассматривала лица, стараясь запомнить и не упустить при следующей встрече.

Одна пара даже умудрилась поссориться у всех на виду. Правда, Леонард тут же подошел к ним и восстановил худой мир.

– Ты не разрешил мне даже попрощаться с родителями! – возмутилась девушка с высокой копной светлых волос, но на нее тут же зашипели соседки по диванчикам.

В сердце закрался червячок сомнения. А все ли в порядке в этой Академии? Вия окликнул незнакомый рыжий парень, и на пару минут я осталась одна.

Я не чувствовала себя комфортно, как в кругу знакомых, не смотря на то, что меня представили всем, и дружественной симпатии феи тоже не вызывали. Возможно, среди них есть вполне хорошие и добрые девчонки, но сейчас они больше напоминали ледяных статуй.

– Ты, наверное, довольна и горда, – мимо проходила жгучая брюнетка, кажется, Лилиана. Она призывно улыбнулась стоящему вдали Вию и наклонилась к моему уху: – Вали отсюда.

Ее злое шипение не стало неожиданностью. Лишь только зайдя сюда, я ожидала чего-то подобного. Поэтому сделала вид, что не услышала. Брюнетка повертела бокалом, невозмутимо глядя на меня сверху вниз – ее шпильки были огромны и украшены блестящими камушками, и только когда я повернулась спиной, она медленно двинулась к буфету.

– Будь осторожна, – донеслось мне вслед, но когда оглянулась – рядом никого не было.

Вот после этого, казалось бы, невинного предупреждения, в сердце почему-то нашел дорогу страх. Я подумала, что может это и не такая хорошая идея – изображать фальшивую девушку незнакомого парня.

Тут же повернулась к Вию с твердым решением уйти. Но блондин стоял у буфетных столов вместе с двумя амбалообразными парнями и весело обсуждал каникулы. Как старые приятели, они обменивались шуточками и рассказывали о своих заграничных поездках. Названия были мне незнакомы, поэтому я мало что поняла.

Кто куда ездил, что делал и как оттягивался – типичный хвастливый разговор подростков. Даже неинтересно. Когда я захотела взять еще сока, ко мне со спины подошел Леонард и неожиданно резко наклонился и подул в ухо. Я дернулась и чуть не облила свой единственный в этом заведении белоснежный сарафан, но парень так очаровательно попросил прощения, что я не стала на него злиться.

Вдруг он выставил вперед руку ладонью вверх и весело сказал:

– Лика, ты должна сдать триста эликсиров на загородную вечеринку. Мы поедем через две недели после начала учебы.

– Что? – я повернулась за поддержкой к блондину.

Какие эликсиры? Зачем? Выпивку, что ли с собой принести? Блондин отвлекся от разговора и подошел к нам. Леонард повторил приглашение, и Вий положил ладонь поверх леонардовой. Изнутри, от центра скрещенных ладоней, внезапно пошли искры, и брюнет довольно мяукнул. Как будто его покормили.

Выглядело всё это ну очень странно, и я поежилась. Свет от ладоней – это же магия? А почему они так необычно ею обмениваются? И почему называют эликсирами? Или все-таки выпивку надо притащить?

Откуда я ее возьму? Да и не пью я особенно. Так, коктейль за компанию. И денег у меня нет и где покупать – я тоже не знаю.

Пока я раздумывала над странным предложением парня, разговор снова перескочил на новую тему:

– Эй, Вий! Ты был на концерте Радужных? – спросил рыжий.

На лице у него было написано такое восхищение, будто он полгода собирался, и наконец-таки задал остро волнующий вопрос.

Блондинчик сделал жест, мол, фигня какая, зачем мне туда ходить. Рыжий не огорчился, а принялся патетично нахваливать музыкальную группу. Вий благосклонно слушал его и смотрелся настоящим королем – так настойчиво парни пытались удержать его внимание, рассказывая смешные истории с преувеличенно интересными подробностями, а девушки как бы невзначай бросали томные взгляды.

Мне это очень не понравилось. Снова появилось желание побыстрее уйти, и, дернув Вия за рукав, глазами показала на выход. Он слегка улыбнулся и кивнул, но продолжил слушать рыжего парня.

Обычная подростковая тусовка – я изо всех сил старалась себя в этом убедить, но каждый брошенный в сторону взгляд выхватывал новые подробности.

Мне стало не по себе, когда заметила, как парень вместо поцелуя поднес руку девушки к губам, и от кончиков пальцев потекла еле видимая, золотая энергия.

Или у одной парочки, сидевшей в самом углу, произошел конфликт: она не хотела пить сок, а он настаивал, и могла поклясться, над ними сгустился, уплотнился, как сыр из сыворотки, воздух.

С широко раскрытыми глазами я повернулась к блондину в розовой курточке. Наверное, вид у меня был довольно ошеломленный и крайне решительный, потому что он среагировал сразу:

– Я провожу тебя в комнату, – и снова положил мою руку на локоть.

Ребята помахали нам вслед, и я почувствовала настоящей королевой – так чинно и благородно мы покинули комнату.

Снова тайные проходы, углы и голубые, прозрачные туннели.

Мы молча дошли до гостевой комнаты, и когда я уже захотела выпытать всю подноготную этой кампании, поведение парня резко изменилось: он откинул голову назад и заливисто рассмеялся:

– Ты знаешь, Лика, они поверили! Ха-ха-ха. Дураки.

И вдруг стал прыгать вокруг меня на одной ножке. Как пятилетний, честное слово. Сначала я обалдело смотрела на эти дурацкие ужимки, но парень не останавливался и продолжал дурачиться. Постучал по двери, вновь расхохотался своим мыслям. Пока не выбежали изумленные соседки из других комнат, я сделала попытку остановить балаган:

– Тебя зовут Везувий? Seriously, как вулкан?

Кажется, нажала на болевую точку. Парень резко сник и хмуро уставился в стену. Он ковырнул ногтем голубую поверхность и неохотно ответил:

– Да, извини, что сразу не представился. Некогда было. Нужно срочно найти пару, а все заняты. Новенькие приедут завтра, но я-то обещал познакомить...

Было видно, что тема скатилась в неприятную для него плоскость.

– Отлично. Ты прикрылся мной... – я осмотрелась по сторонам – в коридоре никого не было. – Теперь пришло время все объяснить.

И прежде, чем парень успел сообразить, открыла дверь и втянула его за руку.

– Эй, ты что!

Вообще-то я человек вежливый и редко когда применяю силу или угрозы. Но в данной ситуации мне пришло на ум: «Неплохо бы узнать об Академии побольше», поэтому я подтолкнула Вия в середину комнаты, а сама подперла спиной дверь.

– Парням нельзя входить в комнату к девушке, – он огляделся, – даже в гостевую.

– Зачем нужны пары? – я чувствовала себя строгой учительницей, пытающей на экзамене ученика. Даже сложила руки крест-накрест.

– На самом деле, нет необходимости, – парень понял, что просто так я его не отпущу, и сел прямо на пол, сложив ноги в позе лотоса.

– А что там про обмен энергией? – бросила пробный камень.

– У меня итак все зашибись, – отмахнулся блондин, – просто недавно я расстался с девушкой, которую все принимали за мою пару.

– И?

– Ерунда.

– А если уйду, как выкручиваться будешь? – заинтересовалась я.

– Куда же ты уйдешь, Лика Добронравова, если тебя поставили в пару к Джуну? – вдруг совершенно серьезно усмехнулся он. – Решение можно опровергнуть, но ты не знаешь как.

– А ты? Знаешь? И что особенного в этом Джуне?

Меня начинала злить мысль, что я здесь оказалась не сама по себе, а как приложение к тому парню. Да я его не знаю, и общаться даже не собираюсь – почему все воспринимают нас, как единое целое?!

– Ладно, куколка, мне пора, – решил свернуть разговорчик Вий.

– Эй, какое пора?! Мы только начали говорить.

Я всем своим видом демонстрировала, что никуда его не отпущу, но случилось странное: парень сделал замысловатый жест пальцами, и вдруг, сверху вниз, молниеносно, превратился в воду. Бурлящую и газированную, которая водопадом хлынула об пол и исчезла без следа.

– Ну и дела, – только и могла вымолвить я, но тут в дверь снова постучали.

Подумав, что это фокусы блондина, с облегчением распахнула ее.

Но на пороге стоял жутко злой Джун.

– Срочно выметайся отсюда, – выплюнул он.

Да, кажется, разговором на пару минут нам не обойтись.

– Проходи, – спокойно ответила я, и, наперекор правилам и запретам, он проскользнул мимо.

Надо же, какие мы нарушители. Но парня явно не это волновало чужое мнение.

– Ты не знаешь, во что вляпалась, – пламенно сказал он.

– Расскажи.

– Это – самая гнусная Академия из всех, какую только можно представить, – глаза у парня горели так ярко, что будь комната деревянной – загорелась бы.

– Ты преувеличиваешь, – уверенно сказала я.

Понятное дело: ему меня навязали, а у парня, может, своя блондинка на примете есть, но клеветать на Академию – низко. Мне это очень не понравилось.

Поэтому я сощурилась и подошла ближе, непроизвольно уперев руки в боки.

– Почему бы тебе самому не покинуть это место? Раз уж так не нравится...

– Ну ты и пироженка! – воскликнул Джун, – Разве не слышала про блок? Меня теперь только вперед ногами...

– И как же, по-твоему, уйду я?

– Слушай, конфетка, – примирительно сказал парень. Он расслабился и, наверное, подумал, что я вправду согласилась уходить, – тебе дали один день на раздумье, и ты вполне можешь отказаться. Так как установили твою фейскую сущность, без обучения не останешься: есть и Академия богатства, и Академия любви, и Академия везения... Многого всего. Но тебя угораздило влететь в самую паршивую, самую ненадежную Академию...

– Не отвлекайся, – подняла руку я. Меня заинтересовали его слова, и захотелось уточнить. – Что там с Академией любви? Такая существует? Туда можно поступить?

Неплохо бы наладить личную жизнь: найти великолепного мужчину, построить счастливые отношения, удачно выйти замуж. Перспективы сияли бриллиантами, и внезапно мелькнула партизанская мысль-бабочка: а не потеряю ли я многое, оставшись здесь?

– Можно, – радостно кивнул парень, – Попрошу отца, он сделает тебе протекцию.

Его слова несколько остудили мой пыл. Значит, без протекции туда не попасть? Ну, да, конечно, там тысячу фей на одно место... И что он сказал? Просить папочку только ради того, чтобы не быть связанным со мной?.. Хм. Звучит не убедительно. Я чувствовала во всем этом подвох, но недостаток информации – противная вещь, поэтому я подошла ближе к парню и как можно миролюбивей спросила:

– Расскажи, где я очутилась? Что это за место?

В общем, оказалось так: феи существуют. Реально.

Конечно, для общения с ними нужно перебраться в другое измерение или отловить фею на земном задании. Задание идет в соответствии с квалификацией – два года после окончания вуза. Что-то наподобие земного перераспределения после окончания вуза. Феи счастья отрабатывают практику, осчастливливают всех и вся, и возвращаются домой. А вот если они плохо учились... В таких случаях может что угодно случиться.

Обучение трудное, преподы строгие, но для запудривания мозгов и поддержания имиджа Академии студентам предоставляются разные льготы: весьма фривольная форма, разрешают официально встречаться с девушками – для этого и придумали термин «парочка», устраивают увеселительные мероприятия и концерты.

– Я всегда хотел поступить в Академию богатства, – вдруг отвлекся от рассказа Джун, – но ее закончили мой старший брат и папа. Они упрямые, ну вообще! Слышать ничего не желают. А ведь я почти подал документы... Только мама сказала, чтобы поступал, как знаю. Я до последнего надеялся, что она будет на моей стороне. Без ее разрешения они не могли поставить блок. Вот...

Дальше он сказал какое-то неведомое мне ругательство и стукнул по столу кулаком. Я скривилась: его привычки мне категорически не нравились.

Мне, конечно, было жаль парня – лично мне родители предоставляли полную свободу выбора, но терять время и рефлексировать над чужой жизнью – нельзя. Вдруг у его родителей были на то причины? Судя по поведению Джун, с ним не так легко договориться.

Я потормошила парня за рукав. С трудом он отвлекся от печальных дум.

– Расскажи о мире? Кто у вас главный?

Парню этот вопрос не понравился. Он нахмурился и зачем-то огляделся по сторонам.

– Могут стоять датчики на его имя, – мне даже показалось, что Джун побледнел, – потом расскажу.

– Как, если я перебегу в Академию любви?!

Он помедлил, но все-таки принялся рассказывать:

– У нас сложная политическая ситуация, и в Царстве неспокойно.

– В тридесятм? – не удержалась от подколки.

Меня смерили тяжелым взглядом. И почему не покидает ощущение, что ввязалась в какую-то ерунду?

– В Царстве фей. Предыдущий король скончался при странных обстоятельствах, а его наследник не может управлять. Это если вкратце, – после этих слов его взгляд заметался. – Всё, мне пора.

– Стой! – подняла я руку, – А теперь скажи правду, почему я должна отсюда сбегать?

Он промолчал, а в дверь постучали. Сколько событий, событий... Скоро глаз начнет дергаться. Но у меня было ощущение, что единственный человек, то есть фей, кто может рассказать мне правду – это Джун.

Но он почему-то сморщился и поджал губы. Я уже решила, что он снова отмолчится, но парень ответил:

– Потому что мне ты не нравишься, – и сделал замысловатый жест руками.

Я в ужасе отпрыгнула: прямо на моих глазах, сверху вниз, он стал превращаться в жидкую темную массу, характерно пахнущую кофе. Когда вся жидкость резко ударилась об пол, парень исчез.

От всего увиденного, меня стала бить дрожь. Нет, конечно, трансформация – неплохой способ избежать неприятностей, но видеть воочию подобное – непривычно.

За дверью оказалась Виолетта. Она взяла меня за руку и потащила к лестнице. Мы поднялись на первый этаж, где я пораженно замерла: в первый раз не заметила, но свод холла был украшен разноцветными камнями. Они сияли и завораживали, как калейдоскоп.

– Игрушечный, – подумалось мне, и Виолетте пришлось подхватить за руку, чтобы я не упала.

Под ногами – прозрачные квадратные плиты. Под ними скрывался зимний сад или его иллюзия. По холлу пробегали студенты, и я снова удивилась их внешнему виду: девушки в модельных туфельках, в коротких платьях, юбочках, облегающих кофточках. Один сплошной, нескончаемый гламур. Мое платье а-ля шестидесятые выбивалось, как белое пятно на разноцветном ковре.

Виолетта здоровалась со всеми и перебрасывалась ничего не значащими фразами. Мы прошли через весь холл и остановились перед высокими, в два этажа дверями.

– Нормальный человек их даже не откроет, – с опаской поглядела на сделанную из толстого хрусталя створку.

– Наверное, ты удивлена, что весь замок сделан из камня? – Виолетта приложила ладонь к массивным ручкам, и они сами открылись – разъехались в стороны, – Это для того, чтобы оградить студентов от травм. Феи – очень сильные магические существа и могут нанести непоправимый вред.

– Но разве вы не обучаете магии? – мне вспомнилась листовка, и я вдруг с ужасом осознала, что если хочу поступить в вышку, нужно иметь хоть базовые знания о магии.

А у меня их нет!

– Конечно, – улыбнулась Виолетта, – не беспокойся.

Перед нами очутился огромный зал, уставленный двухместными столиками. Меня снова поразило, что все сидели парочками. Поразительное единодушие. Или все-таки правило? Некоторые сдвинули столы и, например, с краю сидело сразу шесть или семь парочек. Когда они оглянулись на вновь вошедших, я заметила знакомые лица.

Пока раздумывала, кивнуть или воздержаться, девушка оттащила меня вбок – к накрытым едой столам.

– Выбирай, что нравится, – щедро махнула рукой она, и я пораженно замерла: перед нами стоял огромный шведский стол, доверху наполненный разнообразными закусками и горячими блюдами в серебряных кастрюлях. Чуть дальше располагались напитки, пирожные и неизвестные мне то ли овощи, то ли фрукты. Невероятно.

Несмотря на то, что на обед я ела только гранатовый сок, сразу потянулась за сладким. Слишком красиво выглядели пирожные – захотелось попробовать. Нельзя сказать, что я – настоящая сластена, но пройти мимо такой высокохудожественной красоты просто невозможно.

Огромное блюдо с капкейками, украшенными вишенками и разноцветной посыпкой, взбитыми сливками и съедобными звездочками, тянуло и манило к себе, как заговоренное...

Глаза разбегались, и не возникало даже мысли о калориях! Только диабетик мог проигнорировать это буйство красок и, наверное, вкуса.

– Подожди... – рыженькая огляделась и ткнула пальцем в пирожное.

Я замерла с щипцами на весу и огляделась: с кем она переглядывается? У стены, как маршал на сражении, стоял повар и зорко наблюдал за тем, что происходит в столовой. Когда он кивнул в ответ, Виолетта сказала:

– Пирожные сегодня лучше не есть. Ларри опять наказана, а капкейки – это... – она чуть запнулась, – не ее коронное блюдо. Совсем.

Еще одна жертва родительского гнева? Я отложила щипчики и отошла от пирожных. Эксперименты над желудком – всегда плохо. Поем салатиков, они тоже вполне аппетитно выглядят.

– Да – да, – почему-то засуетилась Виолетта, – накладывай побольше. Нас кормят, как в лучших ресторанах Царства. Это неплохой бонус к обучению.

«Они добавляют разные льготы, чтобы запудрить мозги» – вспомнился голос Джуна, и я вздрогнула.

С чего бы мне доверять тебе, парень? Вдруг ты наговариваешь?

Мы сели за столик у самого выхода. Хоть столовая и представляла собой чуть ли не футбольное поле, столики были почти все заняты.

– Наша Академия, – сразу принялась агитировать Виолетта, – реально помогает феям найти свой путь в жизни. Все счастливы, и за три года становятся одной большой семьей. Мы не бросаем студентов после окончания, как это делают Академии любви или богатства...

Я косо взглянула на феечку, но она представляла собой поистине вселенскую радость. Она говорила искренне и с воодушевлением, так что мои сомнения и страхи развеивались.

Ладно, может, дело всего-то в межвузовской конкуренции. Каждый отстаивает честь родной Академии, и каждый искренне убежден в ее неповторимости. У нас тоже принято меряться рейтингами и лучшими студентами, так что я спокойно принялась за ужин.

– Угу, – еда была такой восхитительной, что не хотелось отвлекаться.

Я быстро прикончила два салата и блюдо, похожее на жульен. Попив воды, сыто откинулась на спинку стула.

Мы еще немного поболтали о всякой ерунде типа студенческой жизни и перспектив, которые Виолетта описывала очень туманно, но в красках. Я так и не поняла, куда устраиваются феи счастья и что там делают. Но то, что за это платят большие деньги и выпускникам оказывается почет и уважение – об этом она говорила абсолютно четко.

Когда мы выходили из столовой, внимание привлек забавный инцидент: невозмутимый до этого повар наперевес с поварешкой пытался догнать милую феечку в белоснежном фартуке.

Девушка была невысокого роста, с длинными русыми волосами, заплетенными в косу. Даже я разглядела, что в ее голубых глазках давно пляшут чертята. А вот почему это не поняли преподаватели?..

Повар явно от нее что-то требовал, а девушка, кстати, в кедах – что тоже меня приятно удивило, чуть ли не перепрыгивая через стулья и другие препятствия, неслась к выходу.

– Помой посуду! – не выдержав, заорал он.

У самой двери девушка притормозила.

– Мой срок наказания закончился две минуты тридцать две секунды назад, – сверилась с часами на левой руке. – А ривидерчи!

Землянка? Я не верила своим ушам. Нужно обязательно с ней познакомиться! Всегда любила веселых и шептунных людей. С такой подружкой учиться будет весело.

– И это второй курс, – обреченно вздохнула Виолетта. – Еще два года... Два года с ней мучиться.

Я даже немного расстроилась, поняв, что она не с первого курса. А Виолетта взмахнула рыжими кудряшками и широко улыбнулась.

– Пойдем, провожу до комнаты. Подумай хорошенько над предложением. Второго шанса может и не быть. Тебе понравился замок, еда? А туфли? Правда, классно?

Она продемонстрировала босоножки на шпильке:

– И парням нравится, и сама чувствуешь себя девушкой.

Я посмотрела на свои скромные, с каблуком – рюмочкой босоножки, и... не стала спорить. Кому что нравится.

Нужно определенно все обдумать.

Заснула я довольно быстро – после сытного ужина накатила дрема, и хотя я честно пыталась подумать о своих перспективах, какие-то еще не заснувшие бабочки твердо агитировали:

– Остаться, остаться!

Глава 3. Новые приятности

Я стояла перед столом мадам Лакрус и знакомилась с правилами жизни в Академии. Пока ни о чем особенном не говорилось: вовремя приходить на лекции, не хулиганить, не портить казенное имущество, если поранился – интересно с чего бы? – идти в травмпункт сразу. Кстати, здесь он называется лечебной комнатой.

Мне дали расписание и я с некоторым трепетом взглядела в перечень предметов:

- общие предметы жизнедеятельности;
- начинающий кондитер;
- секреты счастья;
- основы магического искусства;
- энергообмен;
- физическая подготовка;
- история Царства фей.

Предметы мне показались довольно простыми. Вот магические основы немножко пугали, но если взять во внимание, что я – фея, то проблем быть не должно. Трудности – возможно, но куда уж без этого? Любая учеба с ними сопряжена.

Позитивная часть бабочек возликовала: чем проще предметы, тем лучше буду учиться, и меня не отчислят. А отчисления я боялась больше всего на свете – после того, как у нас во дворе отчислили одного знакомого парня, над ним прикалывались все соседи. Я бы этого не пережила...

– А что с моими родителями? – подняла взгляд от листочка, – ведь я не успела попрощаться и взять личные вещи.

– В этом нет необходимости, – отмахнулась мадам.

Сегодня она была во всем коричневом: строгий деловой костюм, сережки с мерцающим раухтопазом. Сама элегантность и стиль.

– Я навещу их в обед. Не волнуйся, они не будут переживать. Только радоваться – немного магии, и с этого дня – ты почетный студент самого лучшего вуза. Какого – они не вспомнят. Но знакомым будут говорить о тебе с радостью... Насчет вещей... Все необходимое тебе выдаст эльфена. Она же расскажет о дресс-коде в Академии.

– Кто?

– Нечистокровная эльфийка – эльфена. Помогает по хозяйству в Академии.

Мадам Лакрус наклонилась к АТСке и попросила Виолетту прислать эльфену.

– Пока же поставь свои подписи здесь и здесь, – мне подсунули документы с наклонным, нечитабельным почерком: одни завитушки и крючки. Где-то с минуту я безуспешно попыталась прочесть или хотя бы разобрать смысл написанного.

– Это – русский?

Я слышала, что договоры должны быть составлены обязательно на родном языке и сопровождаться переводом.

– Конечно, – невозмутимо ответила замдиректорша, после ее уверенного кивка и я даже смогла прочитать одно слово – Договор.

Да уж, кажется без магии здесь не обошлось!

«Никогда ничего не подписывай, пока не прочтешь!» – говорил папа, и я была намерена следовать этому правилу, но взглянув в документы, решительность моя поубавилась... Таким почерком писал всем известный Пушкин – мы видели в музее, в учебниках по литературе и восхищались маленькими, равномерными буквами и забавными кренделечками... Да, это было бы забавной шуткой, если бы не касалось моей жизни.

– Ах, была, ни была, – зажмурилась и подмахнула в двух местах.

– Вызывали? – аккуратно постучавшись, в кабинет вошла девочка лет тринадцати.

Светлое личико, добрая улыбка... Вряд ли бы подростку поручили присматривать за хозяйственной деятельностью в учреждении, так что я была уверена – передо мной просто невысокая девушка. Но что больше всего казалось в этой ситуации странным, так это – темно-синий деловой костюм. На худеньких плечиках он смотрелся как маскарадный костюм.

– Да. Познакомься. Новая студентка – Лика, пара Джуна. Помнишь? Да, с этого года он учится. Засели, обеспечь всем необходимым.

– О, – глаза эльфены округлились, – вам удалось уговорить его?

Мадам Лакрус загадочно улыбнулась. Подчиненная все поняла и повернулась ко мне:

– Рада познакомиться. Меня зовут Эолина, я покажу вам комнату, – с легким поклоном она пригласила следовать за ней.

Мы вышли из кабинета и вновь пересекли огромный хрустальный холл. Странно, но сегодня он показался мне почти что родным – как будто я уже не первый год учусь здесь. То и дело мимо пробежала пара-тройка студентов, издали виднелись бордовые балахоны преподавателей – Академия оживала и вовсю готовилась раздавать волшебные знания.

– Занятия начнутся завтра, – решила ввести в курс дела Эолина, – поэтому все приготовления нужно закончить сегодня.

– Приготовления? – насторожилась я.

Эльфена ничего не ответила, а пошла вперед. Задумавшись над ее словами, я чуть не налетела на рыжего парня. Тоненький, высокий, в огромных очках, он бежал и доставал что-то на ходу из сумки. То, что мы не протаранили друг друга, можно назвать чудом.

Он удержал меня за руку и поднял глаза. Меня охватило чувство, будто мы где-то виделись, и вдруг он улыбнулся.

– А, девушка Вия. Привет. Извини, отвлекся. Я – Джастин, помнишь меня? Мы познакомились на вечеринке.

Под любопытным взглядом эльфены я неловко кивнула. Плохо запоминаю имена, но вот теперь точно не забуду. Джастин... Имя, как у известного американского певца. И кудряшки – похожие.

Вокруг притормаживали студенты и прислушивались к нашему разговору. Мы стояли в самом центре холла, у всех на виду. Парень не обращал внимания, а мне было как-то неловко. Я даже услышала, как одна девушка спросила другую:

– Джастин сменил пару?

– Да! Помнишь ту лупоглазую? Она сбежала от него после первого курса.

– Не может быть! Он ведь такой умный!

– Сама в шоке!

Я с интересом взглянула на паренька. Он не походил на пожирателя женских сердец, скорее, на обычного ботана. Снова улыбнулся и неловко поправил очки. Достал из сумки книгу.

– Завтра мой любимый предмет, а мне показалось, что забыл учебник в библиотеке. Прости еще раз.

– Нам еще и учебники нужны? – удивилась я.

Ну, ладно, кулинарная книга или что-то в этом роде. Записывать рецепты – дело святое. Но разве бывают учебники по Энергообмену или Секретам счастья? Хотя, по последнему я бы даже прикупила книжечку. Счастье – даром, желательно, всем! И моей семье – тоже...

– Разумеется, – парень недоуменно моргнул. – Ах, ты же только заселяешься. Ну, не буду отвлекать. До встречи.

Махнул рукой – жеста я не поняла, но по смыслу – прощальный, и, как рыжая торпеда, пронесся мимо других студентов.

– Необычный парень, – подумала я, и мы двинулись дальше.

Комнату мне выделили на минус третьем этаже. Очень миленькая, вся в голубых тонах, чистенькая и как будто новенькая. Я вспомнила ужастики из родительских рассказов: облупившаяся краска на потолке, норовящая попасть в нос в самый неожиданный момент, не выводимый даже хлоркой запах мочи в общих туалетах, дышащая на ладан развалюха-мебель.

Кажется, мне очень повезло! Комнатка выглядела, как игрушечная.

В ней стояли две кровати, два стола и два шкафа. Комната разделена на половинки, и они ничем не отличались. Окон в ней не было – все-таки мы находились в подвале, и это немножко напрягало.

– Посмотри, все ли вещи подходят по размеру, – кивнула на шкаф Эолина. – Я приготовила стандартный комплект. Если нужно что-то ушить, только скажи. Не беспокойся, вещи – новые. Какой у тебя размер ноги?

– Тридцать седьмой.

Я с опаской представила, какую одежду можно назвать стандартной: безразмерную футболку, брюки на веревочках, шорты? Брр. Не может быть!

А вдруг мне не понравится? Стиль, цвет, ткань.

И вообще, это так дико – подбирать одежду без примерки, что я даже не нашлась, что сказать Эолине. Но она не стала тратить время на разговоры и просто распахнула шкаф. Разноцветные платья, кофточки, юбочки – все висело идеально выглаженное, опрятное и, без сомнения, новое. Не веря в то, что это все предлагается мне, я потрогала ткань. Где-то – вискоза, где-то – чистый хлопок. И никакой синтетики!

– Чтобы научиться приносить счастье, нужно самой быть счастливой, – сказала Эолина и улыбнулась. – Для девушки одежда – немаловажная деталь жизни, поэтому администрация Академии делает подарок своим студентам. Как только ты вешаешь одежду в шкаф, она очищается и выглаживается при помощи магии. То же самое происходит с постельным бельем и полотенцами – ровно в десять часов утра, когда студенты на лекциях, они самоочищаются и выпариваются. Поэтому прогуливать, спать в это время или мыться в душе – строго запрещено.

– Волшебно! – искренне умилилась я.

Гладить одежду – одно из моих самых нелюбимых занятий. А с новыми уроками, заботами и знакомствами, у меня вообще может оставаться мало времени на себя. Да такой шкаф должен стоять в каждом доме! Даже скажу больше: в каждой комнате! Я почувствовала, как в глазах зашипало от восторга.

– Так же есть сумка для учебников, – эльфа открыла нижние створки шкафа, – клатчи и рюкзак – если вдруг тебе захочется взять переодеться на вечеринку. Рюкзак вмещает больше, чем кажется с первого взгляда. Специально замагичен для подобных нужд. Вечеринки у нас случаются часто, и почти все – выездные.

С таким дружелюбным отношением и одобрением меня даже родная мама не провожала к подругам. Обычно взрослые к слову «вечеринка» относятся как к синониму – «напиться, упасть, развратничать». В школе учителя все время ругали отдельно взятых учениц за праздный образ жизни, а здесь, похоже, это в чести? Я во все глаза смотрела на Эолину. Она ведь вместо завхоза, а спокойно говорит про такие вещи! Или ей что, не нужно после них прибраться?

Магия какая-то!

– В верхнем ящике стола – косметичка, – продолжала тем временем девушка, даже не заметив мою реакцию, – в ней есть все необходимое. Лосьоны и крема – рядом.

Она открыла ящик стола и продемонстрировала. Заглянула: точно, забитый доверху. У нас с мамой на двоих косметики меньше водится.

Я немного прибалдела. Это же не жизнь, а настоящее счастье.

Стоп! Я ведь и нахожусь в Академии счастья. Улыбнулась и мысленно в предвкушении потеряла руки. Она начинает мне нравится все больше и больше...

Эльфена махнула на дверь в стене:

– Там ванная со всем необходимым. Гели, шампуни, бальзамы для волос...

Она вдруг остановилась и с подозрительной внимательностью осмотрела мои волосы.

– Что?

Я одернула свои пусть не пушистые и скромные с виду, но зато такие родные красивого коричневого оттенка волосы. Здесь же не надо перекрашиваться в малиновый? Это было бы некстати – красить волосы я принципиально не хотела.

– Допустимая длина волос для студенток – ниже лопаток. Прямые или завитые в локоны. Никакой лесенки.

– Не такая уж она и короткая! – возмутилась я, – Вон, самые короткие пряди начинаются от подбородка.

– Я удлиню, – покачала головой эльфена и разделила мои волосы на две пряди.

Каждую зажала в руках и замерла. Мне стало как-то не по себе – что она задумала? Как это, удлинить? Разве волосы могут вырасти в одну секунду? Пришлось наклониться, потому что Эолина держала волосы крепко, а сама была ниже меня ростом.

Прямо на глазах волосы удлинялись. Кончики ползли вниз, как змеи, и даже переливались золотым цветом.

– Так лучше, – удовлетворенно хмыкнула Эолина, а меня мучила другая мысль: что теперь буду с ними делать?

У меня всегда была стрижка чуть ниже плеч. Полукругом, лесенкой, даже каре как-то раз делала. Но эта грива – нечто необыкновенное!

Провела пальцами сквозь пряди. А приятно! Шелковистые, гладкие. Перестали пушиться под тяжестью новой массы. И оттенок стал золотым. Куда ни посмотри – одни плюсы.

– Библиотека – на первом этаже. Да, вот карта замка, – эльфена достала из кармана сложенный пополам листик, – туда ты пойдешь сама, возьмешь все необходимое. В ручках и тетрадях – не экономь, они лежат во втором ящике стола и сами восполняются.

Кивнула.

– Если будут какие-нибудь вопросы касательно проживания или вещей, зови меня.

– Как?

– Вслух.

– Но ведь магия в замке блокируется, – и тут я увидела хитрую ухмылку девушки.

Она сразу стала как будто старше и опытнее.

– Студенческую блокируют, а все остальные – могут использовать. Впрочем, и студенты умудряются выкручиваться, – улыбнулась она.

– Спасибо.

Эльфена кивнула и исчезла. Надо же, телепортация только в кабинетах начальства запрещена?

Я еще раз осмотрела гардероб. Взгляд остановился на фиалковом платье, и я с удовольствием его примерила. Определенно, мне к лицу.

Достала туфельки в цвет – к моему удивлению, в шкафу обуви стояло пар десять. И всех их можно было охарактеризовать одним словом: убийцы ног.

Я примерила, потому что фиолетовые с серебряными ремешками притягивали взгляд и подходили к платью больше, чем мои коричневые на каблучке рюмочкой.

Зеркало было в ванной, и я продефилировала к нему.

Открывшаяся взору картинка поразила до глубины души. Я и не знала, что так прекрасна. Нет, самолюбование тут ни при чем – просто длина волос, элегантное платье по фигуре, с короткими рукавами фонариком и юбкой тюльпанчиком – всё это смотрелось очень нарядно и здорово.

Покрутилась и пошла обратно в комнату. Мою одежду тоже нужно повесить, чтобы выглядила и почистилась.

Каково же было мое удивление, когда выяснилось, что сарафан и босоножки исчезли!

Я перерыла всю кровать, заглянула во все щели, но ничего не нашла.

– Наверное, внутренняя очистительная магия, – попыталась успокоиться, но этот момент мне очень не понравился.

Как будто отрезали пути к отступлению. И с родителями попроситься не дали. Очень некстати вспомнилась ссора на приветственной вечеринке: там девушка тоже что-то кричала про родителей.

Я вытерла пот со лба и достала из шкафа маленькую сумочку через плечо. Взяла список дисциплин, карту и решительно вышла из комнаты.

– Ничего. Мы еще посмотрим, кто кого, – бормотала под нос, когда подымалась вверх по лестнице, – и какой дурак придумал устилать ее ковром?

В этот момент вспомнился наш ковер в большой комнате. Мама очень заботилась о нем, пылесосила каждые выходные, а раз в полгода чистила специальным средством.

– Он – хороший. Шерстяной, – говорила она, – Но за любой вещью надо ухаживать.

Этот же ковер блистал приятными пастельными оттенками и нереальной чистотой.

– Тоже замагичен, – с грустью подумалось мне, и я ощутила невероятную тоску по маме.

Кажется, еще не скоро ее увижу. Вот бы ей привезти такой ковер – не нужно чистить, только ходи да любуйся.

С непривычки на каблуках передвигаться было очень неудобно. Прислонившись к перилам, достала карту замка и сверилась с ней. Нужно идти не через весь холл, как в столовую, а направо. И там по лестнице – на первый этаж. Холл в этой схеме почему-то считался нулевым этажом.

И тут мое внимание привлек шум посреди зала. Я услышала пронзительный женский голос, требующий что-то, но в ответ раздавался лишь смех. В середине собралась толпа студентов, почти всех я видела впервые. Подумав, что до библиотеки добраться у меня есть еще полдня, я, ковыляя и охая, направилась в гуцу событий.

Как оказалось, ссорились две девушки, причем в одной из них я признала вчерашнюю хулиганку – Ларри. Она звонко кричала и обвиняла в чем-то брюнетку. Та же издевательски смеялась, запрокидывая голову и всячески демонстрируя, что крики ее не страшат. Судя по всему, внимание не тяготило ее, а наоборот, добавляло куража.

Я подошла ближе. Ларри удерживала брюнетку за руку, не давая ей уйти. Со стороны это могло выглядеть как дружеская потасовка, но лицо блондинки выражало крайнюю степень отчаяния и злости.

– Нет, стой здесь! – шипела она на противницу. – Из-за тебя я не смогла поехать домой на каникулы. Стоять!

Брюнетка резко выдернула руку, и Ларри, не рассчитав сил, упала.

Раздался очередной дикий хохот.

Брюнетка явно пользовалась благосклонностью толпы, чего не скажешь о бедной Ларри. Но вот она подняла красное от стыда лицо. Даже я отступила на шаг, ожидая ее мести. Голубые глаза блеснули твердой решимостью, и девушка медленно встала.

Ее противница демонстративно разглядывала ногти и, только что, не насвистывала песенку. Меня поразило ее самообладание и уверенность в своей правоте. Вот я не совсем понимала, кто был прав, а кто виноват.

Ларри сделала шаг вперед и хотела снова схватить за руку брюнетку, но из толпы вышел Леонард.

Негласный лидер всегда выдает себя манерами. А еще тем, как перед ним расступаются другие и с каким вниманием слушают его резолюции.

– Девушки, брейк. В чем дело?

Да, мне тоже было интересно. Насколько я поняла, Ларри была кем-то вроде девушки-оторвы, но и такие никогда не взвинчиваются просто так.

Примечателен был и внешний вид девушек: если брюнетка была одета, как полагается, то на Ларри сегодня было надето простенькое платьице и, как ни странно, кеды.

Если отвлечься от навязанной гламурной формы, я бы сказала, что мне понравился ее наряд. Среди вычурных платьев и высоких шпилек он смотрелся чем-то из ряда вон неподобающим, но явно был удобен.

– Сегодня последний день перед учебой, – пропыхтела Ларри и откинула косу назад.

Я с любопытством смотрела на блондинку. Даже коса – это своеобразный вызов обществу. Как там говорила Виолетта: полагается носить прямые и накрученные волосы? Так чего же добивается Ларри? Отчисления?

– И? – поднял бровь Леонард.

Он, как и все мы, явно не понимал причину конфликта.

– И последний день, когда она может снять колдовство, – процедила Ларри, – с завтрашнего дня – табу. В рамках тренировочного зала. И я не смогу ее перехватить, и останусь – так.

Со слезами на глазах она принялась тереть кончик косы. Народ отчего-то нашел этот жест смешным и снова хором захохотал. Я откровенно не понимала, в чем дело, и почему на обычные, в общем-то, слова девушки такая странная реакция.

– Тебя заколдовали? – брюнет взял ее за руку и заглянул в глаза.

Ларри отпрыгнула.

– Ты что делаешь? – взвизгнула она, а толпа загоготала. – Убери руки!

– Я – староста третьего курса, где учится Лилиана, – пояснил парень и строго посмотрел на брюнетку.

И тут бабочка воспоминаний пролетела перед моим внутренним взором: это же та наглая девица, что приказала мне валить. Надо же, а сегодня закрутила волосы, переделась – я ее даже не узнала!

– И? Ты можешь ей приказать? – не сдавала обороты Ларри и выдернула руку. – Снять может тот, кто наложил. ... Обычно может.

– Лилиана, дорогая, не успела перевестись, а уже скандал? – промурлыкал бархатным голосом Леонард. – Или у вас, в Академии любви так принято... любить ближнего своего?

Парень вел себя спокойно, говорил с ленцой, немного растягивая гласные, но у меня почему-то побежали по спине мурашки. Не знаю, как другие, но я почувствовала скрытую угрозу в его словах. Лилиана же без малейшего страха задрала выше подбородок.

– И что?

– Почему ты ставишь эксперименты над девушкой? – слишком ласково спросил парень и сделал непонятный жест.

Заносчивая девушка вдруг схватила за живот и согнулась пополам. Это было так неожиданно, что толпа вмиг притихла и со страхом уставилась на брюнетку. Покрасневшее лицо и сжатые от боли зубы явно демонстрировали, что она не притворяется.

Но что с ней? Стало плохо? Заболел живот? Вот так, внезапно? С подозрением я посмотрела на парня.

Мне стало не по себе. Слишком хладнокровно он смотрит на то, как мучается фея. Мысли-бабочки вспорхнули и, перебивая друг друга, загалдели:

– Здесь же не устраивают экзекуции друг над другом? Черную там, зеленую, фиолетовую не устраивают над новенькими? Очень не хотелось бы....

Но я решила не поддаваться панике, а сосредоточиться над насущным. Бедная Ларри! Получается, целый год она проходила под заклятием, и никто этого не заметил? Страннее некуда!

Тут по толпе прошла волна, и в середину круга неожиданно вышел Джун. Я сильно удивилась, не понимая, каким боком он тут оказался и зачем пришел.

Парень с весьма странным выражением лица посмотрел на Ларри и жестко сказал брюнетке:

– А ну снимай.

Та сощурилась и как-то издевательски улыбнулась.

– Не буду.

Кажется, она решила показать силу характера. Парень наклонил голову, и один глаз закрыла косая челка. Он рассматривал девушку, будто впервые увидел, и потом медленно, чеканя буквы, произнес:

– Если это сделаю я, потом будешь объясняться с директором.

Лилиану передернуло. Не знаю, почему она боится директора, но перспектива объясняться ее не прельстила. Или она испугалась Джун? Я не поняла. Но девушка, приложив титаническое усилие, все-таки разогнулась. Задела рядом стоявшую фею плечом и пошатнулась. Ее дерзкий взгляд стал особенно злым и, сквозь силу, она сказала:

– Подумаешь, подшутила над сестренкой!

Брюнетка сделала замысловатый жест пальцами, и мы ахнули: воздух подернулся, в нем заблестели еле видимые искорки и колдовство спало. По толпе прошел восхищенный вздох. Перед нами стояла все та же невысокая худенькая девушка в кедах, вот только теперь она была брюнеткой с зелеными глазами.

Внешнее сходство сестер было безусловным.

– О, посмотрите, – раздался со всех сторон рокот, – она же другая. Не может быть. То есть это – правда?

Я была поражена до глубины души. Это же надо, целый год учиться с чужой внешностью! И что она говорила про каникулы? Домой не поехала? Еще бы! Представляю, какой дикий скандал ее ожидал бы. И все же, почему она не обратилась к кому-нибудь за помощью? Гордость выиграла или уязвленное самолюбие? Кажется, на ее месте, я бы сразу побежала жаловаться на сестру, а она вот целый год терпела...

Мне стало жаль девушку, волею судьбы получившую в сестры чудовище. Какой бы хулиганкой она не была, изменение внешности – это уже перебор!

– Вы – сестры? – искренне удивился Леонард и снова попытался взять девушку за руку.

Та волком посмотрела на Лилиану и недовольно выплюнула:

– Двоюродные.

– Пойдем, – Джун смерил толпу таким взглядом, что все замолчали.

Вряд ли им стало стыдно, но теперь они стояли, как истуканы. Леонард нахмурился и повернулся к окружающим:

– Что встали? Концерт окончен. Расходимся!

Парочка скрылась под оторопевшие взгляды и перешептывания в спину. Все-таки не удержались.

Задумавшись, я продолжила свой путь к библиотеке. Всё увиденное было очень странным, равно как и тоскливый взгляд Лилианы. Уж очень долго она смотрела им вслед.

А я не знала, грустить мне или радоваться, ведь у Джун, оказывается, уже есть девушка.

Глава 4. Пертурбация

Я бы смогла найти библиотеку без всякой карты или указателей просто потому, что к ней тянулась очередь. Вдохнув, встала за светленькой девушкой и приготовилась к долгому ожиданию.

Но и в этой ситуации порядки Академии приятно удивили: очередь двигалась быстро, и буквально через пять минут я оказалась перед столом библиотекаря. Седеющий мужчина в бордовом балахоне, даже не спросив, с какого я курса, нажал красную кнопку на пульте.

Пока невидимые помощники собирали нужный комплект, я огляделась. Огромные стеллажи с книгами парили где-то на уровне второго этажа. К ним вели полупрозрачные трубы, и, что удивительно, книги сами залетали в них.

Посередине огромного квадратного холла стояли необычные столики – их поверхность была стеклянной, а стулья оборудованы мягкой подушечкой для спины.

Поразительно, здесь все было устроено с комфортом!

Откуда-то сбоку, из трубы вылетел мой комплект. Библиотекарь положил на него руку, и книги уменьшились. Теперь они стали размером с записные книжки, и я без труда уложила все в сумочку.

Учебник по Энергообмену так заинтересовал меня, что решила почитать на досуге.

С чувством выполненного долга я вернулась в свою комнату. Положила учебники на стол и заметила, что на соседнем столе тоже лежат учебники. Похоже, моя соседка успела не только въехать, но и получить все необходимое.

Заглянула в ванную, но там никого не оказалось. Пожалевав, что придется идти одной, я отправилась завтракать.

Одной из составляющих хорошей учебы являются, конечно, друзья. Трудно успевать по всем предметам, и я даже не могу сказать, что по школьной программе у меня крепкие знания. Несколько раз получала неуды за подсказку друзьям, несколько раз друзья выручали меня. Учебный процесс всегда строится на взаимной выручке и помощи. Здесь же, в абсолютно чужом для меня месте, я осознала необходимость срочно подружиться с кем-то, кто мог отстаивать или хотя бы разделять мои интересы.

По дороге встретила эльфа, и завтрак пришлось на некоторое время отложить.

– Тебе нужно зайти в деканат, вызывали. По всем вопросам, касающимся учебы, обращай туда. Девочки помогут, – хихикнула она и показала дорогу.

Огромный кабинет, несколько столов. Толпятся преподаватели в широких бордовых мантиях с эмблемой вуза. На меня – ноль внимания. Конечно, последний день, когда можно прожить без выводящих из себя лоботрясов. Я их понимаю и ни в чем не упрекаю.

Пара девчонок что-то заполняют, стоя ко мне спиной.

– К кому идти? – тихо спрашиваю у Эолины.

– Вон Ариетти, что сидит у портрета, выдаст тебе именную студенческую тетрадь. Подпиши. Иди к ней. Об остальном – не знаю.

Девушки – лаборантки тоже имели некое подобие формы: белые блузки и бордовые юбочки. В деканате я их насчитала пять человек. Ариетти очень быстро взяла документы у господина седеющей наружности и повернулась ко мне.

– Новенькая, держи. Приветственная речь директора завтра в холле, в восемь. Не опоздай.

Я кивнула и взяла студенческую тетрадь. Она представляла собой что-то типа дневника, с местом для оценок и записи домашнего задания.

Пока я записывала свое имя и ставила подпись, мы познакомились, и я немножко поспрашивала об учебе в Академии. Ариетти очень уверенно говорила об авторитете вуза, его ста-

ринных традициях и обычаях. У нее даже промелькнула фраза о том, что парное обучение введено неспроста, а как самое эффективное для фей. И с этого года обязательно во всех вузах.

– Приказ наместника, – с благоговением сказала она, – но ты не волнуйся. Парни всегда помогают девушкам в случае чего...

Что там бывают за случаи, в которых необходима помощь – я уточнить не успела. К ней подошел очередной преподаватель с вопросом по методичке, и я незаметно ушла.

– Всё узнала? Молодец, – роль эльфы как гида закончилась и, помахав на прощанье, она телепортировалась.

С чистой душой и бурлящим от голода желудком я пошла на завтрак.

Первый студенческий завтрак поразил обилием фруктов на буфетных столиках и отсутствием студентов. От силы сидело человек десять по всему залу.

Выбрала себе на поднос что-то наподобие каши или фруктового салата. Темно-розового цвета с вкраплением рыжих кусочков, блюдо походило на ягодный мусс. Долго приглядывалась, но так и не смогла понять, что нарисовано на картинке с указанием сока. В итоге, взяла стакан воды.

Флора и фауна явно отличаются от земной. Мысленно махнув рукой и сказав себе не заморачиваться, я взяла столовые приборы и рыжий, похожий на персик, фрукт. Потом все выясню, а сейчас нужно приучить организм.

Поставив все необходимое на поднос, я еще раз оглядела столовую. К кому бы подсесть?

Я увидела их сразу, в самом углу, у стены – они о чем-то тихо переговаривались. Отвела глаза и сама удивилась: чего стесняюсь? Мне нет никакого дела, с кем сидит Джун, тем более к Ларри я испытываю дружескую симпатию. Мне совсем не жалко для нее парня, тем более – не моего.

Что ж, покушаю в одиночестве.

Села за ближайший столик и повернулась к ним спиной. Не то, чтобы я боялась или не хотела туда случайно посмотреть, но...

Просто не хотелось им мешать.

Когда я успела скушать весьма приятную на вкус кашу, больше похожую на пшеничную с фруктами, в столовую ввалилась компания.

Четверо парней хохотали в голос, активно жестикулируя, и среди них я не без содрогания признала Вия. Опять в розовой куртке и светлых брюках, он походил на развязную поп-звезду из мальчиковой группы. Не скажу, что я когда-либо была фанаткой или любительницей подобных типов. Вот и сейчас я лишь вздрогнула и тут же отвела взгляд.

Мне захотелось провалиться сквозь пол, оказаться на другой планете, лишь бы он меня не вспомнил. Потому что взлетевшие в панике мысли-бабочки настойчиво били в гонг: «Опасность, опасность!»

Но он сделал то, что делают все входящие в столовую: огляделся. Наши глаза случайно встретились, и осветившая лицо улыбка не предвещала ничего хорошего.

Он махнул рукой парням и направился прямо ко мне.

– Привет. Освоилась? – плюхнулся на соседний стул и облокотился о столик.

«Очаровашка» – такую записку можно приклеить на его лоб, сфотографировать и разместить в журнале. И вы не пойдете против истины: глаза сверкают, ямочки на щеках, улыбка – сводит с ума.

Наверное, должна сводить.

Я вот чувствую легкое беспокойство. Поэтому нервно тычу вилкой во фруктовый салат и все внимание отдаю еде.

– Да, спасибо.

– Ты помнишь о нашем уговоре?

– Не было ничего, – я нервно заерзала на стуле.

– Как же, – притворно удивился блондин. Интересно, и какого лешего он привлекает внимание? – Когда мы зашли к тебе...

В полупустом зале каждое слово отскакивало от стен и удваивалось в громкости. На нас уже косились не только студенты, но и подносящие добавку повара. Сплетен о моей ветрености или падения репутации я не переживу. Понимаю, что слова – это всего лишь звук, но мне не хочется портить о себе впечатление в первый же учебный день.

Я дернулась вперед и неловко зажала ему рот. Вилка с оглушающим грохотом упала на пол и вокруг всё замерло.

Пару секунд я смотрела в его глаза и пыталась осознать, не ухудшила ли я ситуацию. Может, не стоило так реагировать?..

Хитрющие глаза засмеялись, а наглые губы поцеловали мою ладошку. С не меньшей скоростью я ее отдернула.

Тут же гляделась, но все сделали вид, что заняты своими делами. Я с сожалением посмотрела на салат. Наверное, вкусный, но, кажется, мне не суждено его доест. Придется разбираться с Виём.

– Что ты хочешь? – играть с такими отвязными типами никогда не любила – предпочитаю выяснить всё и сразу.

Мне не понравился огонек, промелькнувший в его глазах, и то, что я не понимаю его мотивов.

– Будь моей девушкой, – четко сказал он и даже сел прямо. Ручки на колени, вид благовоспитанный и довольный.

Мальчик – зайчик.

Тишину в зале можно было резать ножом, и я с особенно противным скрипом отодвинула стул, чтобы встать. Но наткнулась сзади на что-то твердое.

Повернулась.

Джун с Ларри стояли рядом и смотрели на Вию с одинаковым выражением неприязни.

– Значит, ты хочешь быть с ним? – вкрадчиво спросил брюнет, будто и не он советовал мне свалить и не показываться больше. Неужели ревнует?

– Мм, – мне хватило сил только промычать и неловко вылезти из-за стола.

Вий тоже встал.

– Мы оба этого хотим, – серьезно сказал он, – Лика очень хорошая девушка, и я хочу встречаться.

– А как же Ариадна? Вы расстались?, – Ларри во все глаза рассматривала меня, как диковинную зверушку.

Было неприятно, что к нам подошла именно она, ведь может понять все не так. Очень не хотелось, чтобы девушка превратно поняла мои намерения.

Стало особенно грустно, потому что я уже решила, что из Ларри выйдет отличная подруга. А вот парни... Их не поймешь.

– Познакомься, – кисть Джуна поднялась и с какой-то даже ленцой указала на меня, – моя пара.

Девушка перевела взгляд на него, и в глазах всколыхнулось столько затаенной обиды и удивления, что я почувствовала укол ревности. Он ей нравится! И она явно хочет сделать его своим.

И Джун испытывает к ней симпатию. Вон как храбро за нее заступился, не побоялся толпы. Но вот только почему он не сказал замдиректорше об этом?

– Я думала, мы будем вместе, – обескуражено протянула девушка.

Мне хотелось провалиться сквозь землю. Вот же я попала в переплет!

– Я не брала себе пару в том году, потому что ждала тебя, – добавила она.

Я покраснела от стыда. Кажется, она решила не просто потерять, а похоронить свою гордость. Разве можно о таком говорить вслух?!

Парень горько усмехнулся и промолчал.

– Я пойду, – иногда лучшим решением может быть только побег.

Зачем мне втягиваться в эти непростые отношения? У него любимая девушка учится в Академии, они хотят быть вместе. Все понятно, бывает. При чем тут я? Пусть разбираются сами, в таких случаях – третий лишний.

Но Джун поступил очень странно: схватил меня за руку и сказал:

– Сначала к мадам Лакрус.

И вчетвером мы двинулись к ней.

Разговор походил на какой-то сюр. Одета сегодня в зеленую гамму, мадам явно хотела от нас избавиться. Сначала она трясла документами и говорила, что ей некогда и нужно подготавливаться к началу учебного года.

Потом вызывала Виолетту и прямо при нас давала ценные указания. Если женщина рассчитывала, что кто-то постесняется отвлекать ее от дел и уйдет, то она явно недооценивала настойчивость брюнета.

Джун пригрозил, что дело чрезвычайно важное, и если она откажется выслушать, он пойдет к директору. Мадам зло посмотрела на парня и плюхнулась в кресло. Даже одела очки. Весь ее вид говорил – я вас выслушаю, но мне по барабану.

Джун, не ходя вокруг да около, сразу сказал, что хочет поменять пару. Мадам критично осмотрела Ларри и вынесла вердикт:

– Вы с Ликой лучше смотрите.

Не знаю, как Ларри, а меня эта фраза покорила. Парень же хлопнул ладонью по колену и сжал зубы. Я в очередной раз поразила его горячности – разве можно просить об услуге в таком тоне? Да кто вообще обучал его манерам?

Слово взял Вий, и замдиректорша выслушала его с большим вниманием. Он патетично сказал, что с первого взгляда моя энергия пришлась ему по душе, и, так как я – не против, он хотел быть вместе. В этот момент я отчетливо поняла, что парни недолюбливают друг друга. Какие-то закоренелые обиды или стычки не позволяли им нормально выслушать друг друга. А теперь еще и я, как камень раздора, стояла между ними и должна была выбрать того, с кем буду в паре.

Под перекрестом взглядов я чувствовала себя очень неловко. И, если честно, не понимала, про какую связь они говорят. Я не чувствовала пут или обязательств на себе, как и тяги к кому-нибудь их парней. Чисто внешне мне больше импонировал Джун, но после такого обращения я бы сто раз подумала, прежде чем начать с ним встречаться.

Может, оставить все как-нибудь так?

– А что хочет девушка? – наконец, соизволила поинтересоваться мадам.

Вот он, момент истины! Я не стала мяться и честно сказала:

– Никого не хочу.

– Так нельзя. У нас новый указ.

– Но это – глупость. А как же свобода выбора? – возмутился Джун и воинственно встряхнул челкой.

– Ничего не могу поделать, – пожала плечами женщина, – У вас осталось мало времени. Определяйтесь. Печать я сниму.

Парни переглянулись, и Вий вытащил меня в коридор. Мы встали у стены и три пары глаз с ожиданием уставились на меня.

– Что?

– Ты портишь всю картину, – проскрежетал зубами Джун. И как только они не выпадают у него от злости? – Ну почему мне встретила именно ты? Королева упрямства.

– Брал бы свою Ларри и не морочил бы людям голову! – вспыхнула я.

Нашел, кого обвинить в своих неприятностях! Да мне, может, и даром не нужно его присутствие. Я и без пары прекрасно обойдусь. А лучше найду того, кому искренне понравлюсь.

– Я была в академии и не знала, что тебя перебросили, – невинно протянула егоза.

Блондин пододвинулся ближе, так, что я оказалась прижатой к стенке.

– Слушай, пироженка, давай полюбовно, – он вдруг взял меня за подбородок, и я прямо почувствовала, как флюиды очарования и соблазна метнулись ко мне.

Такого наглого манипулирования я пережить не могла.

– Да отстаньте уже! – отпихнула блондина, перехватила задумчивый взгляд Джуна и удивленный – Ларри, и побежала прочь.

Надоели мне их интриги! То это сделай, то другое, и ничего не объясняют. Хватит, сыта по горло!

Удивительно, но никто меня не удерживал. Пробежала коридор и свернула вправо. Когда закололо в левом боку, я устало оперлась о стенку и горько вздохнула. Ощущение, что я никому здесь не нужна и вообще наподобие разменной монеты, очень больно аукнулось в груди.

Неприятно-то как! Я стукнула кулаком по стене и мысленно приказала себе собраться. Главное сейчас – не расплакаться. Ни за что не покажу им моих слез. Я бежала вперед, дальше и дальше по коридору, повернула за очередной угол, сбегала вниз по лестнице, поднялась вверх...

Сердце билось, как сумасшедшее и грозило выпрыгнуть, а ноги несли вперед, подальше от сомнительных фей и интриганов.

Я поняла, что заблудилась, только когда голубые, обманчиво прозрачные стены стали сливаться в одну. Бесконечные закрытые двери, по-видимому, лектории, отличались бездушными цифрами, а по дороге почему-то никого не попадалось. Зайдя в очередной безлюдный коридор, я остановилась и постаралась успокоить дыхание. Подумала, что вначале должен быть кабинет под номером один, и побежала в сторону уменьшения. Каково же было мое удивление, когда я уткнулась в тупик!

Побежала в другую сторону. Там оказалось некоторое углубление наподобие комнаты для отдыха – стояло два легких диванчика, столик и в углу – неработающий фонтан.

На одном из диванчиков с закрытыми глазами сидел мужчина.

Он что-то бормотал и странно держал руки, ладонью друг к другу. Даже не заметив моего присутствия, закрыв глаза, он творил волшебство. Сначала ничего не происходило, но потом я заметила, как из-под его рук нитями выползало сияние. Не то золотое, какое было у Вия или его друга. Оно было светло-серебристое, как лунный свет. Мерцающее, оно спадало на колени, текло вниз, к полу, как волшебная жидкость.

И это было так красиво, что я залюбовалась.

Мужчине было на вид лет тридцать, и одет он был в обычный темно-серый костюм. Довольно приятные черты лица я не назвала бы примечательными, как у Джуна, или смазливими, как у Вия. Обычный среднестатистический тип. Аккуратно подстриженная борода – это, пожалуй, единственное, что могло выделить его из толпы.

Он раскрыл глаза так резко, что я дернулась в сторону. Серебряные нити втянулись в ладони, и мне показалось, что в коридоре погас свет.

– Давно ты тут? – как бы невзначай спросил он, оглядываясь по сторонам. У меня сложилось впечатление, что я подсмотрела что-то неположенное.

– Нет. Я заблудилась, – ответила и покраснела.

– А, первый курс, – почему-то с облегчением выдохнул он и плавно поднялся. – Пойдем, провожу.

И тогда я узнала, что тупики в конце коридора – это тоже выход. Только короткий, и им нужно знать, как воспользоваться. Пройдя по одному из таких тупиков, мы быстро вышли в холл с противоположной стороны.

– Дальше сама найдешь? – вежливо спросил он, и, получив утвердительный кивок, исчез. Я с облегчением повернулась к спуску в общежитие.

Большая лестница, обитая ковром, я уже иду! Сейчас мне хотелось как можно скорее добраться до кровати и вытянуть ноги.

Я слишком спешила и не сразу заметила Джуна, поджидающего у минус первого этажа. Его скучающая фигура в очередной раз напомнила, что меня отвергли и мною пренебрегли, так что обида неприятно кольнула в сердце.

Оторопев на мгновение, я сделала вид, что не знакома с ним, и гордо прошла мимо.

– Пожалуйста, давай поменяемся, – спокойно попросил он мне вслед.

И так мило он это сказал, что я притормозила. Надо же, умеет спокойно говорить, когда хочет! Я даже легкую грусть услышала в его голосе.

Конечно, я могу войти в положение. С одной стороны, ему навязали какую-то незнакомую девчонку, и понятно, что ему не хочется возиться со мной. С другой же – обидно до чертиков, что меня не оценили, мною не восхитились и вообще, обменяли на девушку-забияку...

– Нет.

– Лика...

– Я уйду, – я почти успела, красиво задрав подбородок вверх, плавно пройти мимо, но коварный каблук так некстати зацепился за ковер...

Джун каким-то чудом перехватил меня в полете, и эти две ступеньки до площадки мы пролетели медленно. Я почувствовала широкую ладонь на затылке, оберегающую от удара, его тепло, и треск.

Было не больно, а скорее, неожиданно. Немного ударились поясницей, но жить буду.

Его черные глаза, не мигая, смотрят в мои. А я, не мигая, в его. Кто сдастся первым?

– Слезай.

Он откатился в бок. И, больше не настаивая на обмене, ушел.

Неужели смущен? Яправила платье и спустилась на свой этаж. Как-то быстро он сдался и ушел. Неужели передумал? Да нет, скорее увидел в моих глазах решимость. А может?...

Весь остаток дня я думала только об этом.

Глава 5. Фея в деле!

Соседку я так и не дождалась. С утра с недоумением посмотрела на ее нетронутую кровать и только пожала плечами.

Накануне я зря волновалась, что просплю – вместо будильника в комнате заиграла бодрящая мелодия, и я легко проснулась в семь часов под арфу, флейту и контрабас. Даже поймала себя на радостном предвкушении первого дня учебы.

Все в Академии настраивало студента на рабочий лад. Я с удовольствием сделала укладку и вновь полюбовалась приобретенными кудряшками. Определенно, мне шел такой стиль.

Выбрала нежно голубое платье и серебристые туфельки. Захватила пару чистых тетрадей, ручку и расписание. Учебники на первые лекции решила не брать – мама рассказывала, что в учебу ныряют не сразу, а сначала знакомятся, общаются, обсуждают общие вопросы.

В холле творилось столпотворение. Я даже не ожидала, что в Академии так много студентов. Кто-то стоял по парам, кто-то – целыми компаниями. Мне показалось, что на меня оглядываются и перешептываются. Отбросив ненужные мысли, я решительно прошла в самый центр.

Студенты заходили в Академию с улицы вместе с утренними лучами солнца. Прозрачность стен мерцала и искрилась, становясь еще светлее. Общая атмосфера праздника и волшебства витала в воздухе, и хотелось верить в то, что счастьем в самом деле можно научиться и дарить его окружающим.

Вчера я выходила на улицу и прогулялась по академическому парку. Он был огромным, и в нем вполне можно было затеряться, так что я старалась не углубляться в аллеи.

Перед самой Академией шел замощенный белой плиткой двор. Я бы не сказала, что он был мраморным – материал обладал неизвестной мне пористой структурой, но блестел, как настоящий мрамор.

Двор заканчивался широким фонтаном со скульптурами, очень похожими на фонтан ВДНХ – Дружба народов, но только на нем изображались феи с крылышками, и все они были белыми.

Дальше шла лестница вниз. Дорога чуть сужалась и доходила до широких массивных ворот с вензелем Академии.

Мне было любопытно, что находилось за пределами, но выйти одной, пусть и в открытые ворота, не решилась. Для начала нужно обзавестись компанией и разузнать, что из себя представляет Царство фей и какие тут порядки. А уж потом исследовать новое и прекрасное за бортом.

От раздумий меня отвлек мощный и красивый баритон, буквально оглушающий и звучащий откуда-то сверху. Он всех призвал к вниманию.

У стены, под огромным вензелем Академии стояла трибуна и рядом – несколько человек. Наши будущие преподаватели все как на подбор были одеты в бордовые балахоны с нашивками АС.

Я вспомнила бородатый анекдот из детства: один парень хвастается другому, что собирается прочитать интересную книгу про летчиков.

– Какую? – интересуется приятель.

– Ас Пушкин называется, – гордо отвечает он.

Я хихикнула, подумав, что здесь – все мы асы.

К трибуне вышел единственный мужчина в костюме, как я поняла – директор Академии. Его я видела в скверике у памятника Пушкину, и его же портрет с белым париком висел в кабинетах.

– Дорогие студенты, мы рады приветствовать вас в Академии, – вполне ожидаемо начал он свою речь, и дальше я слушала в пол уха: меня заинтересовало то, что происходило в учительских рядах.

Во-первых, я узнала в одном из преподавателей вчерашнего мужчину, что любезно показал мне дорогу. А рядом с ним стояла очень знакомая на вид женщина. Я долго всматривалась, но не могла вспомнить, где же ее раньше видела. Высокая, со светлыми волосами холодного оттенка, она поражала ледяной красотой. Можно было бы взять ее на роль Снежной королевы, и вряд ли бы нашлась претендентка лучше.

Во-вторых, эта весьма отрешенная с виду девушка – я бы не дала ей больше тридцати – вместе с бородатым преподавателем исподтишка прямо из воздуха лепила капкейки.

Сначала мне показалось, что это – глюк зрения. Я резко заморгала, проверяя резкость восприятия и окружающую картинку, но мой привычный мир рушился, в прямом смысле, на глазах.

Красивые и нарядные, капкейки бодрой вереницей летели к нам.

Удивительно, но директор даже бровью не дрогнул, когда мимо него пролетели пирожные. С невозмутимым лицом он продолжал держать торжественную речь, в общем смысле сводящуюся к тому, что нам нужно ценить то, что мы имеем и быть благодарными Академии.

В первых рядах послышались смешки. Теперь все студенты наблюдали украшенные вишенками и взбитыми сливками разноцветные капкейки, которые плавно текли по воздуху с левой стороны.

И вдруг стали усаживаться на головы студентам.

Секунда замешательства, и раздался дикий ор – девушки кричали и пытались стряхнуть с красивых причесок пирожные. Парни махали руками и норовили схватить лакомство с воздуха, но упрямые пирожные не давались. Кто-то пытался подпрыгнуть и в отчаянии откусить сладкий десант, но и здесь ждала неудача.

Мне наступили на ногу и толкнули в бок. Заварушка получилась знатная, и когда долегло мое пирожное, я обреченно подставила голову. Какой смысл бороться с магическим предметом?

И о чудо! Вместо лакомства на моей голове образовалась шляпка, формой напоминающая подлетевшее пирожное. Подобно заколке, она крепко прицепилась к волосам.

Девушки, заметив, что случилось со мной, оставили попытки скинуть или стряхнуть лакомство и тоже обзавелись шляпками-вуалетками.

А после обновивших свой гардероб девушек, очередь дошла и до парней. То и дело пирожные превращались в высокие, разноцветные шляпы-котелки, и парни довольно улыбались. Правда, в столь дикой расцветке уборы больше походили на шутовские, но это никого не смущало.

Когда все успокоились, то заметили, что директор стоит и молча наблюдает за всполошившимися студентами. Не знаю, как другим, но мне стало неловко.

– Каждый год новый прикол, – сказал парень девушке поблизости, – не знаешь, что ожидать от них.

Неужели это – вполне официальная шутка? Я попыталась рассмотреть ответ на невозмутимом лице директора, но по нему сложно было понять, в курсе он или для него это тоже сюрприз.

– А теперь, уважаемые студенты, приглашаю в столовую отметить первый день учебы сытным завтраком. Лекции начинаются в десять, в соответствии с расписанием. Прошу не опаздывать.

Пока мы переваривали услышанное, все преподаватели вместе с директором вдруг исчезли, а толпа голодных и изумленных направилась к еде.

– Привет! – кто-то коснулся моего плеча, и, обернувшись, я увидела Ларри.

Сегодня она принарядилась и блистала красотой не меньше других девушек. Даже бело-снежные туфельки в тон платью одела.

– Прикольнo, правда? – она дотронулась до своей вуалетки, – В том году каждому пода-рили по ручке-напоминалке.

– Напоминалке?

Толпа медленно, но верно втекала в столовую, и сейчас мы стояли у дверей.

– Она дает электрический ток, если хозяин отвлекся на лекции, и напоминает, что нужно писать, когда приходишь в свою комнату.

– О, – я пожалела пальцы и возрадовалась, что отделалась всего лишь шляпкой.

– Ты на меня не сердись, – Ларри вдруг остановилась и преградила мне путь, – Джун не знал, что я в последний момент выбрала Счастье. Мы давно не виделись. Он бывает груб, но на самом деле очень добрый.

– Угу, – я заметила столик у стенки и решила его занять. – Давай бросим сумки туда. Ты же одна?

– Он не пошел слушать приветственную речь, – девушка отвела взгляд, – у него как всегда дела.

Мы заняли столик и двинулись к подносам. Ларри недолго грустила, и когда набрали полный поднос всяких вкусностей, вдруг задорно сказала:

– Я слышала, что вы встретились на Земле. Значит, ты не местная. Я могу побыть твоим гидом и показать все, что у нас тут есть. На выходные обычно отпускают в город, и мы можем сходить прогуляться. Моя мама с Земли, так что я примерно понимаю, как для тебя всё здесь необычно.

– Фея с Земли? – удивилась я.

– Да. Мое имя по-русски звучит иначе – Лариса.

Я так удивилась, что не заметила приближающегося ко мне парня.

– Девчонки! – Вий выглядел крайне дружелюбно, – как вам речь? Не ожидал такого подарочка. Вы где сидите? Идите к нам, – и он махнул рукой на шумную компанию в центре столовой.

– У нас с подругой серьезный разговор, – отчеканила я, – отойди.

– Лик, – блондин отошел на шаг, но тут же замялся, – если понадобится помощь или совет в учебе, всегда обращайся.

– Ой, посмотрите на него, – фыркнула Ларри, – первогодка предлагает помощь. Да ты сам ничего не умеешь!

– Я с самого детства готовился поступать в эту Академию, – возразил тот, – так что поболее тебя, феоша, знаю.

– Что ты сказал? – Ларри отбросила свой поднос в сторону.

Я не ожидала такой реакции и с удивлением проследила за брошенной вещью. Странно, но поднос не шмякнулся об пол, а завис в полуметре, в воздухе.

Ларри поистине полна сюрпризов!

– Феоша, феоша, – блондинчик на потеху всему залу изображал обезьянку.

Это было так неприятно, что я даже растерялась. Разве можно издеваться над Ларри, когда ей и так досталось? И вообще, я не ожидала, что взрослый парень может дразниться, как первоклассник. У него что, шляпка все мозги атрофировала?

Ларри подошла ближе и со всего размаху залепила пощечину. Парень замер на полуслове и опешил. Чего-чего, а рукоприкладства он не ожидал.

– Еще раз так меня назовешь, зуб выбью, – грозно пообещала девушка и сделала замысловатый жест пальцами.

Поднос поплыл к нашему столику.

Мы сели и некоторое время молча кушали. Завтрак отличался от вчерашнего наличием вторых блюд и огромного количества сладостей.

– Слушай, а что за мудры ты используешь? Они какие-то особенные?

– М? – Ларри выпила кофе и откинулась на спинку стула. – Такой бы завтрак каждый день. Мудры? А что это?

– Моя подруга в десятом классе увлекалась йогой. А мудры – это такие упражнения для пальцев, чтобы восстановить здоровье.

Девушка задумчиво посмотрела на крохотные пальчики, будто только что их увидела.

– Я перенаправляю энергию и вкладываю в нее намерение, что сделать, – она почесала нос. – Кстати, если тебя будут дразнить феошей, не обижайся. На дураков обычно не обижаются.

– Почему же ты?... – я кивнула в центр столовой, где позабывший о неприятном инциденте Вий веселился с друзьями.

Казалось, он совершенно забыл об инциденте и кокетничал с красивой блондиночкой.

– Когда обзывают прилюдно, нужно давать отпор, – веско сказала Ларри, – но я уже привыкла. С детства.

– Феоша... Похожа на фею. Что это значит?

– Полукровка, – брюнетка взяла вишенку с моего пирожного и нагло съела. – Ты ж не против? Вижу, ты не осилишь этот капкейк.

– Кушай на здоровье, – я пододвинула блюдо со сладостями. Действительно, у меня руки – загибающие, глаза – завидующие, особенно, если на голодный желудок.

– Но ведь я из обычной семьи, и о феях никогда не слышала, – мне до сих пор казалось, что сейчас прибежит мадам Лакрус и патетически вскричит, что ошиблась, и я не фея. Даже шляпка – виньетка меня не спасет.

– Кто-то затесался, – со знанием дела сказала Ларри и принялась за второй капкейк, – у папы или мамы есть фейская сила, но она дремлет. В тебе вот – бьет через край.

– Да ладно... – недоверчиво оглядела себя. – Я обычная.

– Ты никогда не замечала такого: люди обсуждают что-нибудь плохое или, например, пошлое, а приходишь ты, и разговор затихает? – вкрадчиво спросила Ларри, – или при тебе они норовят казаться лучше, чем есть, и демонстрировать свою хорошую сторону? Ты очищаешь пространство одним своим присутствием – твои энергетические вибрации выше, чем у обычных людей. И Вий... Он, конечно, путаник, но сразу смекнул, что ты – ценная добыча.

Я задумалась. А ведь правда. Я всегда обижалась, когда стихал разговор – мне тоже было любопытно послушать сплетни или интимные подробности жизни подруг. Я – обычная девчонка, и мне хотелось знать больше, но со мной предпочитали говорить о моде или других нейтральных вещах. Удивительно, но даже парни в начальной школе надо мной не шутили. Не обзывали какашкой, дурочкой, идиоткой.

– А что нужно Вию? – я посмотрела искоса на шумную компанию.

Блондинчик куражился и купался в лучах всеобщей любви. Что-то слишком много внимания одному субъекту. Не скажу, что сторонюсь быть на виду, но незнакомые компании меня смущают. А компания Вия абсолютно не вызывает желания присоединиться.

– Э-нер-гия. Что еще? И не думай, он не отстанет. Вий с детства привык получать всё, что вздумается. У него папа – большая шишка и единственному сыну позволит хоть дом разнести.

Девушка загрустила.

– Налью себе еще кофе, – она направилась к буфетным столикам, а я снова задумалась.

Как же здесь все похоже на земное устройство: есть золотая молодежь, а есть такие, как я – аутсайдеры со способностями. Посмотрела на Вия – парень блистал в прямом и переносном смысле слова. Мне показалось, что и у него есть талант, но он его прячет и не открывает никому. Какой-то хорошо спрятанный и законспирированный талант.

Встряхнула головой и потянулась к стакану с водой. Что за глупые мысли? Скоро начнется первая лекция, нужно отдохнуть и очистить голову от посторонних мыслей. Чувствую, узнавать придется много.

Вдруг краем глаза я засекла движение, и на место Ларри вдруг сел парень. Откуда же он взялся? Свалился с воздуха? Я улыбнулась, парень оказался знакомым.

– Смотрю, вы с Ларисой нашли общий язык, – дружелюбно сказал Джастин.

– Она – замечательная девушка. Добрая и отзывчивая.

– И темпераментная, – усмехнулся парень. – С сегодняшнего дня – моя пара.

– Ты же не отдала мне Джуна, – добавила подошедшая с подносом Ларри, – пришлось выкручиваться. Правило есть правило.

Парень встал и пододвинул девушке стул от соседнего стола. Легонько кивнув, она села. Аккуратно взяла белую чашку с горячим напитком и потянула ноздрями воздух.

– Люблю кофе. Его запах, вкус, бодрящее действие, – нежно протянула она.

– Моя вторая ипостась – вода, – грустно сказал рыжик, но тут же встряхнул локонами и блестяще улыбнулся. – Если бы не ты, Лика, не видать мне Ларисы, как своих ушей.

– Ой, да ладно, – засмушалась брюнетка, – куда свою-то дел?

– Замуж она вышла, – ничуть не жалея по этому поводу, сказал он, – Знаешь за кого? За вон того амбала.

Он показал на компанию Вия, но там было несколько амбалов, и за кого вышла неизвестная мне девушка, я уточнять не стала.

Но тут же меня посетила другая мысль:

– Слушай, ты говоришь, парой она была твоей, а вышла за другого?

– Такое бывает, – парень снял очки и протер салфеткой. – Раньше парочки образовывались в двух случаях: по необходимости, если кому-то не хватало энергии, и по любви – это понятно. Влюбленные хотят быть вместе и все в этом роде. А с введением нового закона получилась абсурдная ситуация: нам навязывают фей, и приходится становиться в пару чуть ли не с первой попавшейся.

– Я для тебя первая попавшаяся? – подняла бровь Ларри. – А говорил мне вчера...

– Ты для меня – единственная, – шутливо улыбнулся Джастин.

– А кем была бывшая? – ревниво спросила брюнетка.

– Слабеньким довеском. Мне ее мадам Лакрус навязала, – Джастин казался неплохим малым, и я поймала себя на мысли, что парочка неплохо подходит друг другу.

Ларри как будто кидает стрелы, а Джастин растекается пластилином и их ловит. Оба заняты делом и счастливы.

– Лика, допивай, уже без пятнадцати. Какая у тебя первая лекция? – Джастин держал Ларри за руку, и она не возражала.

Я достала из сумочки расписание.

– Начинающий кондитер.

– О, – парочка переглянулась, – Спецпредмет. Иди, мисс Свити не любит, когда опаздывают. Выходишь из столовой и по левую руку – коридор. Сворачиваешь два раза и перед тобой аудитория 25.

– Спасибо, – я проверила шляпку, допила воду и вприпрыжку бросилась из столовой.

Меня ждал первый в моей жизни магический предмет, и я собиралась приложить все усилия, чтобы освоить его!

Глава 6. Первый раз – в фейский класс!

Аудиторию я нашла быстро. Ожидала увидеть плиты, холодильники и кухонную утварь, но ничего этого и в помине не было. Чуть затормозив у входа, я села на свободную парту.

Джун тоже был здесь. Он пялился в окно, и до происходящего вокруг ему не было дела.

Двухместные парты явно предусмотрены для парочек. И хотя аудитория была полупустая, кажется, все студенты уже прибыли: кроме Джуна у окна сидели светловолосые парень и девушка. Если им вытянуть ушки и повесить на спину колчан стрел, из них получились бы типичные эльфы. Они весело переговаривались о чем-то, и девушка заливисто смеялась.

Во втором ряду, где сидела я, тоже была пара. Девушка горячей восточной внешности с хитрой усмешкой слушала парня. Тот распинался о чем-то с такой страстностью, будто предлагал ей всё и сразу.

Еще двое фей сидело порознь.

Пока я раздумывала, а не пойти ли познакомиться с одиноко сидящей девушкой наверху, в аудиторию вошла преподаватель.

Мисс Свити – пожалуй, последнее имя, которое могло бы подойти нашей преподавательнице. Снежная королева, Ледяная леди, Холод, морозящий душу – все это отражало порядок вещей намного точнее. А может, мы просто не знали ее с другой стороны?

Сейчас же перед нами стояла скала из стали и жестко рассматривала в упор.

– Сесть по парам, – сказала она вместо приветствия, и с задних пар послышался протест.

– По парам, – не терпящим возражения голосом сказала она.

Джун повернулся и с вызовом посмотрел. Он не двинется, понятно. Что ж, дело не в гордости, а в учебном процессе, поэтому я сама пересела к нему.

– Садитесь ближе, я вас не съем, – это уже адресовалось той недружелюбной парочке, что не хотела соединяться. – В этом году слишком мало студентов, чтобы практиковать такое.

Наверное, это была шутка, но никто не засмеялся.

– Итак, на первом курсе вам предстоит изучить материальные аспекты Счастья. Счастье – наука точная, и вам не следует верить всему, что говорят о нем неучи. На первом году обучения мы разберем один из важных ингредиентов, составляющих счастье для любого существа – сладкое. Разумеется, питание важно для поддержания бодрости духа и хорошего настроения, но сладкие блюда, будь то пирожное или конфета, могут ввести в безграничное состояние счастья на долгий промежуток времени. Дольше, чем любовь. Кстати, последняя относится к нематериальным аспектам счастья, об этом вам расскажут на втором курсе. А теперь...

Из всех сил я старалась законспектировать каждое слово мисс Свити, но одновременно в голове творился настоящий бедлам.

– Что для тебя счастье? – интересовались бабочки, и мне совсем нечего было на это ответить.

Здоровье? Любовь? Удача? Успех?..

Я только замотала головой и постаралась не отвлекаться. Вдруг не услышу что-то важное?

Когда преподавательница перешла к нематериальным аспектам счастья, мои бабочки дружно заплодировали ей – такие вещи они понимали, одобряли. Меня с самого начала грыз червячок недоверия, когда я услышала про пирожные. Ну не может счастье заключаться в них!

Внезапно ее речь, только становившуюся понятной, нагло прервали. Громкий стук в дверь и нашему взору предстал блондин в голубом свитере и белоснежной рубашке. Он излучал столько радости и счастья, что я подумала – он сдаст все экстерном. И дело даже не в родне Вия, и не в его деньгах – просто парень был воплощением этого качества, так сказать, воочию.

И еще, он держал за руку девушку. Пепельная блондинка с ярко синими глазами – за такую можно и нужно сражаться, но, удивительно – я не видела ее раньше.

В столовой ее не было, на торжественной речи – тоже.

– Простите, мы опоздали, – Вий поднял сомкнутые руки вверх и представил: – Моя пара.

Девушка скромно смотрела в пол и выглядела, как настоящая фея. Вот как их обычно рисуют в книжках. Тоненькая и худенькая, она больше походила на не оформившегося подростка, если бы не умело подобранное платье.

Широкая юбка с множеством подкладок, закрытые плечи – платье подчеркивало ее изящество и скрывало недостатки – излишне тонкие ручки закрывались широкими прозрачными рукавами типа летучей мыши.

– Ариадна Шатти? – сверилась со списком мисс Свити. – Вы все-таки приняли решение к нам вернуться. Рада.

Девушка неловко кивнула, и они сели за страстной парочкой.

– Так, мы остановились на материальных аспектах счастья. Они имеют свои формы. В этом месяце мы будем исследовать самые простые конструкции – конфеты, позже перейдем к тем, что посложнее.

На зеленой доске вдруг появилась запись: первое джулира. Я догадалась, что это – название месяца, и сейчас не двадцатое июня, а начало какого-то иномирного месяца.

– Запишите первое заклинание шоколадной пасты с добавлением молока: 55440315544032. К следующему разу выучите наизусть. Что нужно сделать: вы берете пару за руку для подстраховки – это на случай, если у вас не хватит энергии или вы сделаете вброс не туда, и мысленно проговариваете эти цифры, представляя шоколадную пасту. Внимание: не пачкайте свою ладонь или одежду. Паста должна появиться в воздухе. Небольшой ком. Пробуйте.

Я прилежно все записала, но взять Джуна первой за руку не решилась. Посмотрела на соседей – брюнеты спокойно держались за руки, и девушка даже прикрыла глаза. Место соединения рук светилось.

– Лика, ты будешь выполнять задание или поглазеть пришла? – вернул меня к парте строгий голос.

Обреченно взяла парня за руку. И почему мне так не везет – всякие буки попадаются?

Не удержалась и снова посмотрела вбок – Вий с феечкой хорошо смотрелись вместе, и меня даже кусанул червячок обиды. Меня использовали? Мной прикрывались? Неприятно!

– И зачем со мной заигрывать, если уже есть пара? – думала я.

– Глаза не сломаешь? – холодный голос Джуна вернул меня к действительности. – Ты пасту выполнять собираешься? От тебя нужно спокойствие и сосредоточенность. Остальное сам все сделаю.

Он прикрыл глаза и почти сразу перед нашей партией появился молочный батончик. Он висел в воздухе и выглядел вполне съедобным. Мне показалось, что упражнение довольно простое.

– Я тоже хочу попробовать, – закрыла глаза и принялась перебирать цифры. На четвертой запнулась, и пришлось останавливаться, чтобы посмотреть в тетрадь.

Открыв глаза, я не сдержалась и вскрикнула – прямо передо мной в воздухе висел странный предмет.

– Что это? – прошептала я, – палочка?

Палочка шевельнулась и открыла глаза.

– Спокойно, – мисс Свити взмахнула рукой, и змея исчезла, – попробуй еще раз. Запомни код и мысленно повтори.

Я несколько раз повторила по тетрадке, потом закрыла глаза. Называть числа и представлять шоколадную пасту было страшно.

– Давай скорее, устал руку держать.

В ускоренном темпе я представила числа, представила пасту и в предвкушении открыла глаза.

В воздухе висело бревно.

Получила скептический взгляд от bruneta и недовольный – от преподавательницы.

– Ли́ка, после пар приходите и отработывайте массу, – мисс Свити развеяла бревно и повернулась к другим студентам. – Отлично. Молодцы. Теперь хочу сказать пару слов об аттестации. Каждое задание, что мы выполняем на лекции – ваш плюси́к. Он учитывается при допуске к экзаменам. То есть с минусом вы не сможете сдать экзамен, Ли́ка, – повернулась она ко мне.

А как же знакомство и первая общая лекция? Где она? Может, я пропустила? Проспала или проела в столовой? Верните ее мне срочно.

Джун отпустил мою руку, и что-то произошло. Тепло будто закончилось, и я оказалась в тундре. Неожиданно меня стала бить дрожь и на глаза навернулись слезы. В первый учебный день я заработала минус! В первый же...

– Тем не менее, после четырех аудитория в вашем распоряжении. Ты знаешь, что заниматься магией можно только внутри аудитории?

Я кивнула и посмотрела на ребят. У всех пар в воздухе парили шоколадные батончики. У кого-то длиннее, у кого-то короче, но они – были.

– Джун, надеюсь, ты проследишь за ней, – в приказном тоне добавила учительница, и перешла к новой теме. – А теперь мы попробуем вычислить видоизменение готовой массы. Кто знает формулу?

Поднялся лес рук. Если сосчитать – все три пары. Джун опять гипнотизировал окно.

– Хорошие ребятки, – умилилась мисс Свити, – хорошо учились в школе.

А дальше я переписывала какие-то схемы и дикие вычисления, с трудом понимая, что происходит. Разве не нужно фее выдать волшебную палочку? Разве не нужно сделать взмах рукой и всё автоматически будет? Очень на это надеялась...

После лекции я обреченно покидала принадлежности в сумку. Преподавательница исчезла мгновенно, нарушая мои представления о гравитации и разумном распределении энергии.

– Мне еще не хватало возиться с этой мелочью, – вдруг сказал Джун, и я вздрогнула.

– Что?

– Шла бы ты, дуреха, как я тебе говорил, в любовь и шила бы сейчас платочки, – парень хлопнул по парте и встал, – Нет же, ей счастье подавай. Опоздаешь хоть на минуту – убью!

Он лениво стащил с парты сумку и вышел за дверь. Такой наглости я не ожидала. Даже не так: невоспитанности, грубости и несдержанности. Отчитать меня при всех? Он что, решил меня из Академии выжить таким способом? Пусть не надеется!

– Эй, Ли́ка, – радостно поприветствовал меня Вий, – смотрю, между вами – огонь.

Поразительно, как некоторые феи наглы и беспардонны. Или они все такие? А может, им делают прививку с грубостью в пятилетнем возрасте?

Блондин не подозревал о моих мыслях, а спокойно стоял рядом с феечкой и лучился подобно начищенному чайнику. Да уж, таких толстокожих ничем не проймешь, не стоит и времени тратить...

– Нет ничего между нами, – я хотела уже уйти, но он меня остановил. – Хочешь, покажу краткий путь в следующую аудиторию?

– Но ведь нам не рассказывали, – я растеряно посмотрела на Вия.

– Восхищайся, – парень встал грудью колесом. – Просто я давно всё разужнал.

Я кивнула и молча последовала за ними. Действительно, в центре каждого коридора была голая стена, ничем не занятая. В ней был магический проход, благодаря которому можно было сократить путь и довольно быстро перейти из одного крыла замка в другое. Причем я не очень

понимала, как он идет в пространстве, потому что по моим подсчетам мы должны были выйти в воздухе центрального холла. Наверное, пространство там было как-то сужено.

– Вот мы и на месте, – указал на дверь с номером 33 блондин, – заходите, леди.

– Спасибо, – когда я зашла в аудиторию, сразу заметила, что Джуна в ней не было.

У доски сидел вчерашний бородатый преподаватель и что-то писал в толстой тетради. Надо же, а я думала во всем здесь используется магия.

– Еще одного студента не хватает, – не поднимая головы, сказал он, – подождем.

Мы ждали некоторое время, но строптивый брюнет так и не пришел.

– Что ж, начнем, – потер руки бородач и встал. – Разрешите представиться, Винсент Гюрон, ваш куратор. Надеюсь, мы благополучно пройдем с вами до самого выпуска.

Одна из бабочек укусила меня: что может произойти за три года учебы? Какую странную фразу он сказал...

– Большую часть времени мы будем решать организационные вопросы и рассматривать частично предметы, необходимые при волшебстве. Давайте же для начала познакомимся. Пусть каждый из вас встанет и немного расскажет о себе сокурсникам. Откуда и что умеете. Что нравится. Начнем с Везувия. Прошу.

Блондина дважды упрашивать не пришлось:

– Мое имя вы знаете, я из царства Фей, – развязно сказал он, – мой папа...

– О себе, – прервал Гюрон.

– В общем, я люблю развлечения, веселье, тяжелую музыку. У меня есть свой конный завод, и мы с друзьями устраиваем скачки...

– Спасибо, дальше, – преподаватель указал на пепельную блондинку.

Она покраснела, со стороны это смотрелось очень мило, но привстала.

– Я – Ариадна Шатти, мне восемнадцать. Фея. Осталась на второй год...

Она запнулась и как-то растеряно огляделась.

Повисла пауза.

– Да? – аккуратно подтолкнул ее преподаватель.

– Потому что...

Даже мне стало интересно, что заставило такую прелесть пройти курс заново.

– Потому что так захотела, – закончила она.

Раздался разочарованный выдох.

– Следующая, – не стал заострять внимание преподаватель, – можете не вставать.

– Меня зовут Бирсэн Диами, – томно произнесла брюнетка, – Я – из северной Арравии.

Фея песков.

– Мы никогда не выделяем вас в отдельных фей, – заметил Гюрон.

– Наша народность уникальна и полна традиций, – возразила девушка.

– Я рад, что вы посещаете мой курс. Дальше.

– Лион, – представился ее сосед, – Фей южных земель. В свободное время люблю плавать, ставить морские эксперименты и слушать музыку.

– Отлично, Лион, вы забыли назвать фамилию.

– Руаз.

Чем больше я слышала о своих сокурсниках, тем тревожней мне становилось. Неужели, я одна в группе – феоша? И как народ к этому отнесется? Спокойно, как Ларри, или по-идиотски, как Вий?

– Ирма Вансен.

– Святослав Лансен.

Блондины невозмутимо улыбались, видимо не собираясь больше ничего пояснять. Меня взволновало и обнадежило имя парня, так что я сразу спросила:

– Ты с Земли?

Он чуть высокомерно кивнул.

– Мои родители служат на тех землях, там же родился я.

Дальнейшие расспросы решила отложить.

– Джуна вы все знаете, – тем временем продолжал Гюрон, – все Царство фей его знает.

Только непонятно, почему он не появился на лекции.

– Кроме меня, – буркнула я.

Преподаватель вопросительно приподнял бровь.

– Что ты этим хотела сказать, Лика?

– Я ничего о нем не знаю, – честно ответила я.

– Ты состоишь в паре с феём и даже не знаешь, чем он занимается? – искренне удивился тот.

– Да.

Раздавшееся позади меня сопение показало, что кто-то очень удивлен моими словами. Но меня это не впечатлило – информация наше всё, а смогу ли я разузнать что-то о выпавшем мне напарнике после – неизвестно.

– Джун Герлиот принадлежит к семейству высших фей. Он одарен и весьма талантлив. Отличился тем, что два года назад сбежал из дома и смог победить в соревнованиях по транс-набегам.

– Что это?

– Тебе, как землянке, позволительно не знать, – наклонил голову преподаватель. – Знаешь ли ты, что до окончания обучения феям не выдаются крылья?

– Да.

– Потому что только с ними для нас становится возможным путешествовать по мирам и планетам. Чтобы несознательные дети не попали в опасную ситуацию, их разворот крыльев блокируется в возрасте семи лет.

– О, – я представила, как маленькие крылышки приклеивают скотчем к спинке. Жуть какая!

– Крылья – такая же естественная часть организма, как зубы или волосы. Мы на время блокируем возможность ими пользоваться. Без крыльев путешествовать по мирам юному фею невозможно. Так мы думали раньше.

Гюрон восхищенно улыбнулся.

– Но этому парню удалось не просто продемонстрировать свое умение передвигаться без крыльев, но и победить в соревнованиях. А ведь участники – сильные феи, старше минимум на три года.

Не удержалась и сочувственно вздохнула. Бедный парень! Что же с ним делали дома, что он не просто сбежал, а по вселенным мыкался?... Явно не от хорошей жизни ребенок сделал ноги.

Но ведь тогда...

– Джун старше нас? – предположила я.

Или он убежал в пятнадцать?

– Да, ему в этом году исполняется двадцать, – ответил преподаватель.

– А что он делал потом? После победы? – заинтересовалась я.

– Спросишь об этом сама. Итак, Лика, расскажи о себе.

Я постаралась не выдавать своего беспокойства и твердо отрапортовала: «Лика Добро-нравова, 17 лет. Землянка. О феях не слышала и не подозревала о своих способностях. Надеюсь на вашу поддержку».

Почему-то в аудитории повисла звенящая тишина.

– Феоша, что ли? – как-то недобро произнесла Бирсэн.

Блондины демонстративно фыркнули и отвернулись.

– Добро пожаловать в наш класс, – натужно сказал преподаватель, – перейдем к лекции. Сегодня она ознакомительная... Особенно для Лики будет приятно узнать, что опасных существ в Царстве фей не водится, а наша природа благоприятно влияет на человеческий организм...

Как в тумане, я пыталась записать слова преподавателя, но глаза предательски защипало. Я сжала волю в кулак и опрокинула назад лицо. Пусть слезы втекут обратно. Не хочу, чтобы они видели мою слабость.

Гюрон все бубнил и бубнил как заведенный. Его приятный баритон постепенно успокаивал нервы, и через пять минут стало легче, пелена спала, и я даже смогла записать общие сведения о Царстве фей. Географию благополучно прослушала и теперь писала краткие сведения о политическом устройстве.

Даже осмелилась задать вопрос:

– А разве царство не должен возглавлять царь?

Все замерли. Даже скрежет ручек прекратился.

– Наше царство возглавляет наместник, пока... правитель слишком молод.

– Понятно, – протянула я.

Логика здесь отсутствовала что ли? Почему же не назвали королевство или республика фей? Кстати, последнее название звучало бы здоровски. И флаг можно было бы повесить республиканский и гимн петь по утрам...

Хихикнула. С трудом удержала разыгравшееся воображение и вернулась к лекции.

– Итак, записывайте: в Академии существуют следующие правила для комфортного проживания студентов.

Как-то мы резко перескочили к студентам. Но ему виднее, он преподаватель. Остаток лекции я записывала высокопарные слова о том, что шуметь в комнатах нельзя и проводить эксперименты – тоже.

И хотя я не планировала, честное слово – захотелось.

Глава 7. Физкульт ревёт

«Сделать облегченным первый день учебы? Нет, не слышали. Отпустить несчастных студентов пораньше? Даже и не думайте!» – все это было написано аршинными буквами на лбу у господина Рональда Фишера. Интересно, он является поклонником Рональдо? Преподаватель по физкультуре держал под мышкой мяч и испепелял нас взглядом.

А все потому, что мы, девчонки, опоздали. И не по своей вине – бегали переодеваться. Не знаю, как другие, но я долго не могла найти физкультурный костюм. Перерыла весь шкаф – какое счастье, что пара была по счету третья и чистка одежды в шкафу закончилась. Еще не хватало ошпариться или получить химический ожог!

Мне и в голову не могло прийти, что форма – лавандового цвета. Я целенаправленно искала черный или хотя бы темно-синий костюм. Лавандовые брюки отнесла к пижаме и только через двадцать минут безрезультатных поисков скинула на постель одежду с полок.

Ошибки быть не могло: костюм был единственный, а на ночь предполагалось надевать ночнушки.

Посмотрела на соседскую кровать. Там валялись письменные принадлежности, небрежно свисали ручки сумочки. Моя соседка каким-то невероятным способом умудрилась примчаться и переодеться до меня. Наверное, в этот момент я как раз плутала по тайным ходам. Понадеялась, что запомнила объяснения Вия и господина Гюрона, а на самом деле в голове осталась каша. Теперь уж я понимаю: чтобы найти короткий путь, нужно держать в голове план-схему.

И все же, мне не давал спокойствия тот факт, что я так и не узнала личность соседки. Если она с первого курса, то кто это: Бирсэн или Ирма? А может, загадочная Ариадна?

Я посмотрела на круглые часы, висящие над дверью, и вприпрыжку побежала вниз. В расписании значилось, что нас собирают внизу, у холла, а потом ведут на спортивную площадку.

Дважды я чуть не поскользнулась на плитах: кеды – единственное, что хоть примерно напоминало спортивную обувь, были скользкими. Даже возникла мысль написать жалобу в деканате. Если я по лестнице и по холлу с трудом передвигаюсь, не будет ли это опасным на физкультуре?

Я прибежала последняя. Джуна опять среди студентов не было. Если честно, это начинало выбешивать. Подумаешь, звезда спорта! Учебу никто не отменял. Терпеть не могу самонадеянных типов.

– Разбились по парам, идем за мной строим, – скомандовал преподаватель.

Кажется, меня только что проигнорировали. Вий сочувственно бросил взгляд, но промолчал.

Строим, как под настоящим конвоем, мы сошли по белоснежным ступенькам. Красивая все-таки площадка перед Академией! И фонтан – ничего.

Я загляделась на весело спадающие струи воды, и вдруг увидела внутри два горящих глаза. Сбившись с шага, остановилась.

Почудилось?

Увы, один глаз подмигнул.

Я огляделась. Время лекций, и во дворе никого, кроме удаляющейся вперед колонны.

Три пары есть. Четвертая – растерялась.

Почему-то мелькнула мысль, что без Джуна занятие будет бесполезным. Да и поведение Рональда не обещает легкой пары. Уж лучше я рассмотрю, что за рыбка в фонтане мне подмигивает.

Махнув рукой на физкультуру, я подошла к фонтану. Вода переливалась серебристо-голубыми оттенками, искрилась и игралась на солнце, но никаких рыб в фонтане не было.

Я озадачилась. Погода стоит, конечно, теплая, но не настолько, чтобы я получила солнечный удар. На всякий случай посмотрела в небо. Кучевые облака резво неслись по своим делам. Дул легкий ветерок.

Ошибка зрения?

Костяшками указательных пальцев помассировала глаза. В незнакомом месте что угодно может почудиться.

– Я – не что угодно, – раздался обиженный голос из середины фонтана, и я вскрикнула.

– Ну что за девчонки писклявые пошли, – проворчал кто-то, – ни тебе здарсьте, ни до свидания. Одни крики.

Я медленно подошла к бордюру и заглянула вниз. Там, где скапливалась и разбегалась вокруг скульптур вода, виднелись ярко-синие глаза. Одни, без тела.

– Добрый день, извините за крик, – я сделала паузу, чтобы потом как можно вежливее спросить: – Кто вы?

– О, вежливых девочек я люблю, – пробулькало нечто, – с вежливыми – дружууу....

И вода всколыхнулась, пошла волнами.

– Меня зовут Лика. Я – первокурсница, – решила поддержать разговор.

– Я – элементаль, очень приятно познакомиться, – так же вежливо ответил он.

– И давно вы тут?

– С самого основания Академии, – элементаль вдруг принял обличие большой волны, так, что его прозрачные глаза оказались на одном уровне с моими, и внезапно обрызгал. – Любишь воду?

Зажмурившись, я рассмеялась. День действительно был жарким, и легкие брызги здорово освежали.

– Люблю. Скажите, а вы не видели Джуна Герлиота?

– У вас урок? – склонил голову-волну набок элементаль.

– Да, только он уже второй прогуливает, – пожаловалась я.

А что, если этот древний элементаль подскажет, где найти парня? Вот было бы кстати. Ух, я бы высказала ему все, что думаю о его манерах!

– Его нет в Академии, – разрушились все мои надежды, – он ушел несколько часов назад. Умешь петь колыбельные?

Я растерялась от такого неожиданного вопроса.

– Ну, знаю парочку из мультфильмов.

– Спой, – потребовали хитрющие глаза.

Заикаясь и теряя темп, я вспомнила две свои любимые, которые не пела с детства: «Ложкой снег мешая» и «Баю-баюшки-баю». Причем последнюю пела на собственный мотив, отчаянно надеясь, что не фальшивлю.

– Красиво, – пришлось мое творчество по вкусу, и вода красиво поднялась, образуя шар. – Ты можешь иногда ко мне приходить петь колыбельные? А то мне скучно...

– Конечно, – неуверенно сказала я и осмотрелась.

Вроде никого вокруг не было. Но прогуливать занятия ради того, чтобы спеть элементалью – это уже перебор. Но, если посмотреть с другой стороны – я буду дружить с магическим существом, умным и древним. Это само по себе здорово...

– Что ты хотела узнать? – вернул меня с небес на землю хриплый голос.

– А разве не запрещено покидать здание?

– Без разрешения куратора – запрещено, – булькнул элементаль, и волна резко упала.

Аккуратно, так, что на меня и капельки не попало.

– Но... – я не ожидала, что наш разговор так быстро закончится, но вдруг на плечо легла тяжелая рука:

– Лика? Ты почему не на учебе? – повернувшись, я увидела нашего куратора.

Он стоял слишком близко, чтобы я не заметила небольшой шрам на правой щеке. Его глаза смотрели очень серьезно, и во мне проснулась совесть. Я же прогуливаю! Как, как я до этого докатилась?! Собиралась же прилежно посещать все предметы...

Что обо мне подумает куратор?!..

– Я за...за... – хотела сказать: задумалась – и это было правдой.

Ведь когда увидела два хитрющих глаза, я отвлелась от занятий. Но куратор посчитал по-своему:

– Заблудилась? Найти спортплощадку в первый раз нелегко. Пойдем, провожу.

И мы медленно пошли.

– Ничего, что сейчас урок? – волновалась я.

Но требовать от преподавателя, чтобы он прибавил шагу, не осмелилась.

Только искоса разглядывала его. Благородные черты лица, прямой нос. Волосы не густые, обычные. Подстрижены очень аккуратно. Бородка не портит его, делает солиднее. Интересно, сколько ему лет?

Вообще, куратор умел располагать к себе людей и фей. Он рассказывал забавные случаи из жизни Академии, как встречали студентов в разные годы: однажды устроили грозовой салют прямо в пространстве холла. Многие студенты попадали на пол от страха, кто-то по-пластунски полз на выход. В другой раз мисс Свити превратила студенческие сумочки в торты-мороженое и студенты смешно вгрызались в них.

Рассказчик из господина Гюрона был преотличный, и если вначале я пыталась сдерживать смех, чтобы вести себя благопристойно и как положено воспитанной леди, то после его пантомимы, как студенты вгрызались в углы сумочек, согнулась пополам от смеха.

Я и не заметила, как после центральной площадки мы свернули в парк, потом сменили пару аллей и оказались перед огромным полем, больше похожим на стадион, нежели на обычную районную спортплощадку. Я почему-то представляла себе ее.

Странно, но когда я осматривала академический сад, ничего подобного в нем не было.

– Только одним путем можно добраться до площадки, – пояснил куратор, – Если ты заходила с другой стороны, то видела обычную аллею. У фей хорошо выходит искривлять пространство, и они часто играют, то расширяя, то суживая его. Академия не настолько большая, чтобы установить на территории стадион. Но благодаря нашим умениям...

– Добро-нравова! – заревел господин Рональд, и я вздрогнула.

Мы стояли с самого края, но физкультурник нас приметил.

Огромныйдвигающийся шкаф и то показался бы мне меньше, а может, это ярость придавала ему объема и внушительности? Сейчас очень хотелось спрятаться за спину господина Гюрона и не высовываться до весны.

– Это как понимать, Добронравова? – заорал он так, будто застал на пороге жену с чемоданами.

Жили-были двадцать лет душа в душу, и вдруг бац! – она съезжает к маме.

– Я за- за... – пыталась не покраснеть, но при виде налившегося красной вишней лица, все-таки сделала шаг назад.

Наступила на ногу куратору и недоговорила.

– Лика заблудилась, я проводил, – спокойно объяснил Гюрон и зорко осмотрел поле.

Все бегали. Хорошо хоть, не держась за ручки. Обычная разминка для урока физкультуры. Мне даже стало немного легче. Представляла себе ужасы отжиманий, висения колбаской или, не приведи феи, прыжки через веревочку. Со школы не люблю.

– Джуна нет, – констатировал куратор, и уже хотел было повернуться на выход, но физкультурник вдруг выдал:

– И как прикажете заниматься? Следующее упражнение – парное! Либо забирайте ее отсюда, либо приводите негодника!

У физрука глаза замечали молнии. Если с первого взгляда я поняла: мужчина опасен, то сейчас меня волновало другое: будет ли ему что-нибудь за то, что замучит меня до смерти? А вдруг смерть сойдет ему с рук? Вот не хотелось бы, я за справедливость.

Мне стало страшно так, будто это я виновата в прогулах Джуна. Хотя, если подумать, может и виновата. Ну, самую малость. Я же – неподходящая пара. Вот не смог стерпеть парень унижения и ушел.

Брр... О чем я думаю?! Я даже не в курсе, куда он делся и какие у него могут быть дела вне Академии!

– На мне блок, – кричал он, – меня только вперед тапочками...

Врун!

Это воспоминание почему-то вызвало во мне такую бурю эмоций, что я резко развернулась к преподавателям и выпалила:

– Ну, я пойду.

Когда до меня дошло, что же я сказала, на меня смотрело две пары ну очень изумленных глаз. Причем, если у физкультурника медленно поднимался из недр вулкан, то у куратора – какое-то странное восхищение.

И вдруг он сказал:

– Нехорошо пропускать предметы в первый же день. С Джуном я разберусь, а сейчас... Я буду парой Лики.

Мы с физруком одновременно сказали: «Что?!».

– Я еще не подрастерял физическую сноровку, – тут куратор стал резко разводить в стороны руки, как бы демонстрируя, что он умеет двигаться.

В бордовом балахоне это смотрелось странновато.

– Но...

– Каким будет первое упражнение? – весело перебил его Гюрон.

Рональд офигевшими глазами посмотрел на меня, потом на куратора и неуверенно выдал:

– Приседания.

Тут он вспомнил про других студентов, самозабвенно наворачивающих круги по полю, и заорал:

– А ну все сюда!

Ребята и вправду показали неплохую физическую подготовку – мне показалось, что я давно лежала бы на краю поля и тихо ныла о неудавшейся судьбе. Они же только слегка запыхались. Когда все обступили полукругом тренера, не переставая недоуменно коситься на куратора, Рональд, ухмыляясь, сказал:

– Значит, следующее упражнение такое: для сбалансировки вашей энергии приседаем в парах.

– Напротив друг друга? – невозмутимо поинтересовалась блондинка.

Рональд посмотрел на куратора и, не скрывая поддевки, сказал:

– Да, держась за руки. Вы должны плавно присесть, глядя в глаза своей паре – так вы демонстрируете доверие и поддержку. Никаких резких движений. Поехали, вы первые, блондины.

Ирма презрительно поджала губы, но спорить не стала. Она взяла за руки Святослава, и они стали приседать. Одновременно не получилось. То девушка резко уходила вниз, то парень. А еще они разрывали зрительный контакт, что было очень грубой ошибкой – так нам сказал физрук.

– Следующие. Пусть делает одна пара, другие смотрят. Со стороны видны все ошибки.

С таким задором ему только в армии командовать.

Когда очередь дошла до нас, никто даже не пытался скрыть любопытства.

Господин Гюрон с совершенно невозмутимым видом взял меня за руки.

Все время, пока упражнение выполняли другие пары, я старалась не нервничать, но меня все равно стал бить озноб. Не к такому я готовилась на занятиях – чтобы посторонний мужчина хватал меня за руки и смотрел глаза в глаза. Из всех сил я пыталась отвлечься и думать о нем, как о временном партнере, но мне все равно было очень неловко.

А физрук даже и не думал отменять задание! Казалось, он сам с нетерпением ждет момента, когда Гюрон сядет в лужу или хотя бы смутится.

Наконец мои руки касаются теплых ладоней. Ужасно нервно. Я слушаю указания преподавателя и стараюсь медленно, плавно присесть. Чтобы сделать одновременно, нужно понимать, в какой позиции находится твоя пара.

Но это, оказывается, чрезвычайно сложно! Большую часть движений куратора скрывает длинный темно-бордовый балахон, и совсем не понятно, согнул он ноги в коленях или еще нет. Поэтому единственное, через что можно проконтролировать приседание – через глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.